

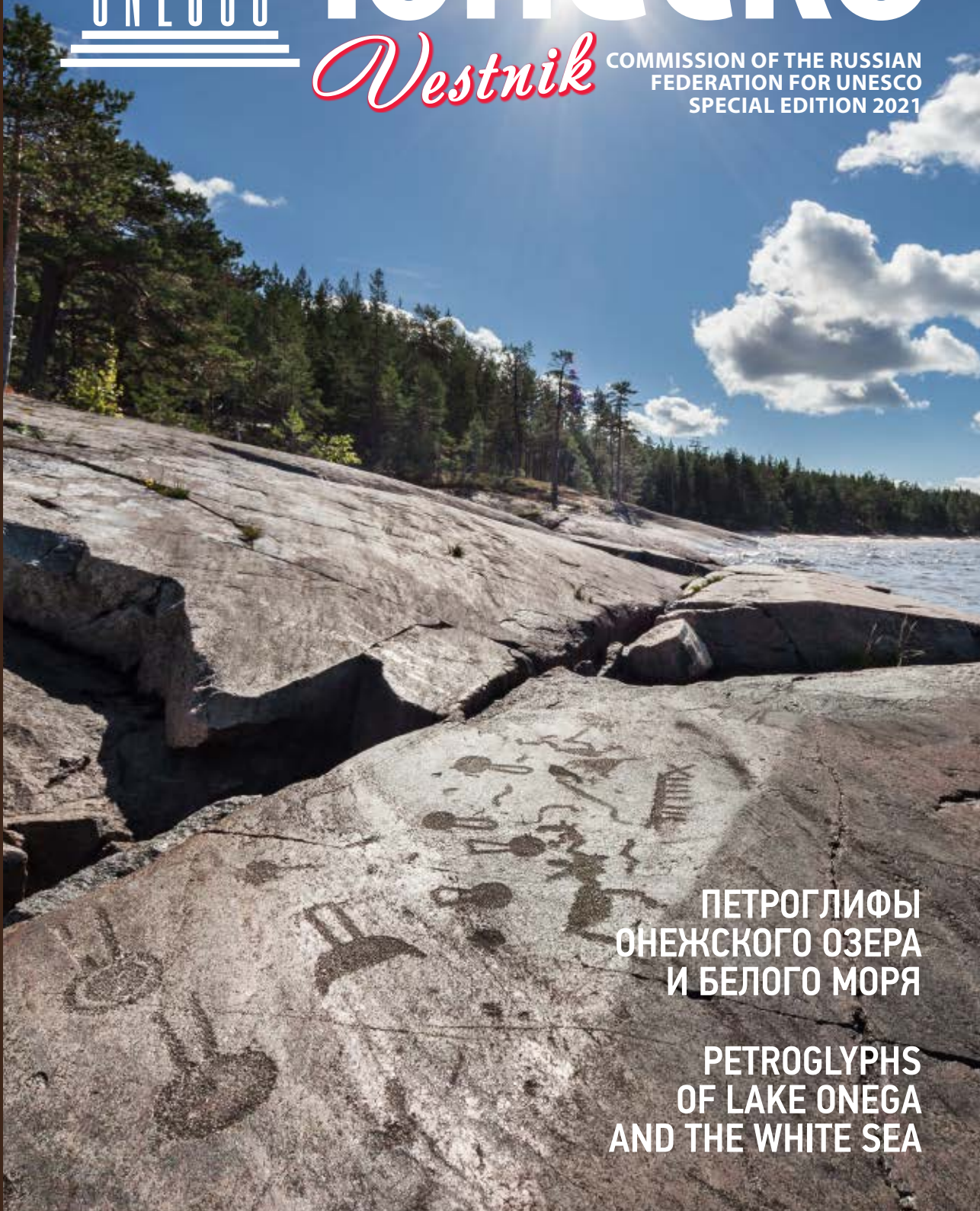

КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ

ЮНЕСКО

Westnik

COMMISSION OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR UNESCO
SPECIAL EDITION 2021

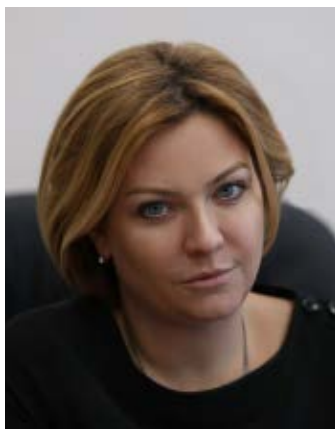

ПЕТРОГЛИФЫ
ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА
И БЕЛОГО МОРЯ

PETROGLYPHS
OF LAKE ONEGA
AND THE WHITE SEA

Национальный парк Паанаярви, Республика Карелия
Raapajarvi National Park, Republic of Karelia

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Культурное наследие России бесконечно разнообразно. В каждом уголке нашей страны древняя история оставила свои свидетельства — городища и крепости, храмы и дворцы.

Карелия — удивительный северный край с живописной природой и множеством достопримечательностей. На ее территории находится один из первых объектов страны, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО — уникальный памятник русско-деревянного зодчества Кижский погост.

В 2021 году на внесение в Список будет представлен новый «кандидат» — культурный комплекс «Петроглифы Онежского озера и Белого моря», расположенный на территории Карелии. Для России эта номинация — бесценный опыт, поскольку ранее от нашей страны в самостоятельном качестве никогда не выдвигались памятники первобытного искусства.

Сохранение наследия для будущих поколений — важная задача органов государственной власти, представителей общественных организаций и местного сообщества. Министерство культуры Российской Федерации всесторонне поддерживает номинацию и совместно с Республикой Карелия в дальнейшем готово приложить все усилия для сбережения и обеспечения устойчивого развития объекта на самом высоком международном уровне.

О.Ю.Любимова,
министр культуры Российской Федерации

DEAR FRIENDS!

The cultural heritage of Russia is infinitely diverse. Centuries old history has left its silent witnesses in every corner of our country — cities and fortresses, churches and palaces.

Karelia is an amazing northern region with picturesque nature and many attractions. In Karelia there is one of the first sites of the country included in the UNESCO World Heritage List. It is a unique monument of Russian wooden architecture called Kizhi Pogost.

In 2021, a new candidate site will be presented for inclusion in the World Heritage List — the Petroglyphs of Lake Onega and the White Sea cultural complex located in Karelia. For Russia, this nomination is an invaluable experience, since previously no site of primitive art from our country have ever been nominated in an independent capacity.

Preserving heritage for future generations is an important task for government bodies, representatives of public organizations and the local community. The Ministry of Culture of the Russian Federation comprehensively supports the nomination and, together with the Republic of Karelia, is prepared to make every effort in order to preserve and ensure sustainable development of the site at the highest international level.

Olga Lyubimova,
*Minister of Culture
of the Russian Federation*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Историко-культурное наследие Республики Карелия в силу географических, геополитических и этнокультурных особенностей нашего региона уникально своим разнообразием и представлено памятниками археологии, архитектуры и градостроительства, объектами индустриального наследия и истории, многие из которых широко известны за ее пределами. Архитектурный Кижский ансамбль, Валаам, Беломорские и Онежские петроглифы, горный парк «Рускеала», первый российский курорт «Марциальные воды», открытый в 1719 году по указу Петра I, Ильинский погост на озере Водлозеро и Успенский собор в Кеми давно стали визитными карточками Карелии.

Объекты материальной культуры неразрывно связаны с нематериальным культурным наследием: устным и музыкальным фольклором, уникальными и богатейшими этнокультурными традициями. Карелия является родиной эпоса карело-финского народа «Калевала», а Заонежье вошло в историю мировой культуры как «Исландия русского эпоса».

Отличительной особенностью Карелии является гармоничное сочетание объектов историко-культурного наследия и неповторимого природного окружения. Поэтому при решении задач социально-экономического развития правительство республики проявляет ответственное отношение к сохранению исторической памяти и природного разнообразия — в Карелии создана одна из самых крупных и значимых в стране

DEAR READERS!

The historical and cultural heritage of the Republic of Karelia is unique in its diversity because of the geographical, geopolitical and ethnocultural features of our region. It includes sites of archeology, architecture and urban planning, monuments of industrial heritage and history, many of which are widely known beyond its borders. The architectural Kizhi Ensemble, Valaam, Belomorsk and Onega petroglyphs, Ruskeala Mountain Park, the first Russian Marcial waters resort opened in 1719 by decree of Peter the Great, Ilyinsky churchyard on Lake Vodlozero and the Assumption Cathedral in Kem have long become the top Karelia attractions.

Sites of material culture are inextricably linked with intangible cultural heritage: oral and musical folklore, unique and rich ethnocultural traditions. Karelia is the homeland of the Kalevala epic of the Karelian-Finnish people, and Zaonezhie entered the history of world culture as the Iceland of the Russian Epic.

A distinctive feature of Karelia is the harmonious combination of sites of historical and cultural heritage and a unique natural environment. Therefore, when solving the problems of socio-economic development, the government of the Republic pays much attention to the preservation of historical memory and natural diversity. One of the largest and most significant in the country is multifunctional network of specially protected natural areas created in Karelia.

Undoubtedly, the petroglyphs of Karelia are the unique example of primitive rock carvings, as well as the pride and one of the brightest attractions of our Republic. In Karelia there are two major clusters of rock carvings of Northern Fennoscandia that is so amazingly well preserved along with their pristine natural surroundings.

The work on promoting the petroglyphs of Karelia to the World Heritage List is carried out by the Government of the Republic of Karelia with the effective support of the Ministry of Culture of Russia. Since 2018, the petroglyphs of Lake Onega and the White Sea have been included in the Tentative List of UNESCO World Heritage Sites.

многофункциональных сетей особо охраняемых природных территорий.

Несомненно, гордостью и одной из ярчайших достопримечательностей нашей Республики являются уникальные образцы первобытного монументального наскального искусства — петроглифы Карелии. На территории Карелии расположено два крупнейших в Северной Фенноскандии скопления наскальных изображений, отличающихся удивительной сохранностью древних рисунков и их первозданного природного окружения.

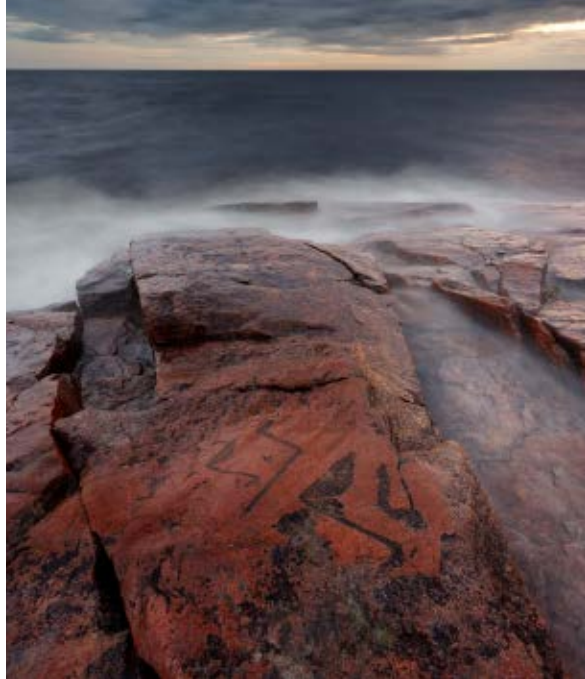
Работа по продвижению петроглифов Карелии в Список всемирного наследия ЮНЕСКО осуществляется правительством Республики Карелия при действенной поддержке Министерства культуры Российской Федерации. С 2018 года петроглифы Онежского озера и Белого моря входят в предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Осознавая важность сохранения этих памятников мирового уровня, в Республике при поддержке федерального центра и профессионального сообщества проводится планомерная работа по изучению и документированию наскальных полотен, выстраиванию системы управления объектом для обеспечения его сохранения и устойчивого развития с учетом международных требований.

Надеюсь, что многолетний опыт конструктивного сотрудничества с ЮНЕСКО, накопленный на примере музея-заповедника «Кижы», поможет нам в решении поставленных задач.

А.О.Парфенчиков,
глава Республики Карелия

Realizing the importance of preserving these world-class monuments, systematic work is being carried out in the Republic with the support of both the Federal Center and the professional community. The work to study and document rock carvings and to install a management system for the facility to ensure its conservation and sustainable development is underway, taking into account international requirements.

I hope that the long-term experience of constructive cooperation with UNESCO, gained on the example of the Kizhi Museum-Reserve, will help us in resolution of the tasks set forward.

Artur Parfenchikov,
Head of the Republic of Karelia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Республика Карелия	6	Republic of Karelia	6
Петрозаводск и Сортавала		Petrozavodsk and Sortavala	
Водоемы Карелии		Water Bodies of Karelia	
Национальные парки		National Parks	
Карелия сегодня		Karelia Today	
Музей-заповедник «Кижы»	12	Kizhi Museum-Reserve	12
Петроглифы Онежского озера и Белого моря	20	Petroglyphs of Lake Onega and the White Sea	20
Вводная информация	22	Introduction	22
Расположение, современный ландшафт, общая характеристика памятников	26	Location, Modern Landscape, General Characteristics of the Monuments	26
Древнее природное и культурное окружение петроглифов Карелии	32	The Ancient Natural and Cultural Environment of the Petroglyphs of Karelia	32
История открытия и изучения	38	The History of Discovery and Study	38
Основные сюжеты наскального искусства Карелии, хронология и периодизация ...	43	The Main Subjects of Karelian Rock Carvings, Chronology and Periodisation	43
Датировка петроглифов	60	Dating	60
Методы документирования петроглифов	65	Methods for Documenting Petroglyphs	65
Проблемы консервации и сохранения наскального искусства Карелии	68	Problems of Conservation and Preservation of the Karelian Rock Carvings	68

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

REPUBLIC OF KARELIA

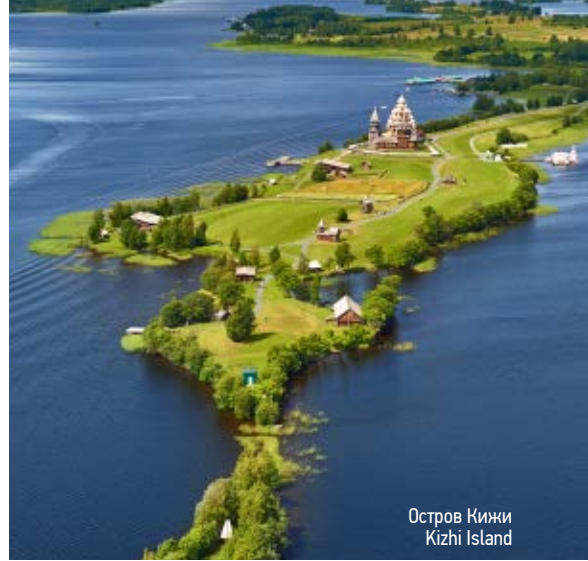
Карелию по праву называют жемчужиной Русского Севера. Этот заповедный край являет собой сочетание природных объектов невероятной красоты, самобытной культуры проживающих здесь народов и уникальных исторических памятников.

Республика расположена на северо-западе европейской части России, на востоке омывается Белым морем, на юге — Ладожским и Онежским озерами. Более восьмидесяти процентов территории Карелии покрыты лесами, здесь находится 63 тысячи озер

Karelia is rightfully called the pearl of the Russian north. This protected area is a combination of nature of incredible beauty, the distinctive culture of the peoples living here and unique historical places.

The Republic is located in the northwest of the European part of Russia, in the east it is washed by the White Sea, in the south — by the Ladoga and Onega lakes. Over 80 percent of the territory of Karelia is forest land; there are 63 thousand lakes and 23 thousand rivers.

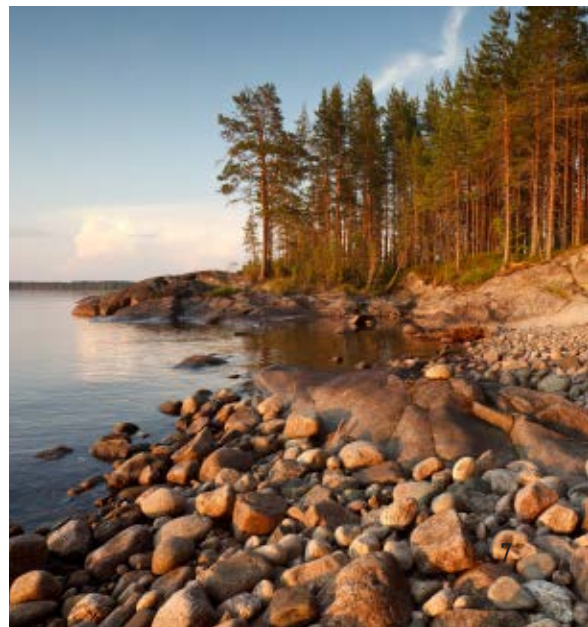
Остров Киж
Kizhi Island

In Karelia, 4888 sites of cultural heritage of historical, archaeological and architectural value have been registered, 149 specially protected nature reserves have been created, which are of great importance in the preservation of landscape and biological diversity.

The pride of the region is the architectural ensemble of the Kizhi Pogost, included in the UNESCO World Heritage List, as well as the petroglyphs of Lake Onega and the White Sea — one of the most famous monuments of primitive art in the world. At the moment, the petroglyphs are included in the UNESCO World Heritage Tentative List. Its inclusion in the main List will be considered during the 44th session of the World Heritage Committee. We will tell you about these unique sites in two separate articles in our magazine, and here we will just slightly touch the amazing and beautiful Russian North. Welcome to Karelia!

и протекает 23 тысячи рек. В Республике Карелия зарегистрировано 4888 объектов культурного наследия, представляющих историческую, археологическую и архитектурную ценность, создано 149 особо охраняемых природных территорий, имеющих большое значение в сохранении ландшафтного и биологического разнообразия.

Гордость региона — архитектурный ансамбль Кижского погоста, внесенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а также петроглифы Онежского озера и Белого моря — одни из самых известных в мире памятников первобытного искусства. В настоящий момент петроглифы включены в предварительный список. Вопрос

об их включении в основной список будет рассматриваться в ходе 44-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. Об этих двух уникальных объектах мы отдельно расскажем на страницах нашего журнала, а сейчас позволим себе лишь слегка прикоснуться к удивительному и прекрасному Русскому Северу. Добро пожаловать в Карелию!

ПЕТРОЗАВОДСК И СОРТАВАЛА

Столица Карелии — Петрозаводск — была основана на берегу Онежского озера по указу российского императора Петра I в 1703 году, именно тогда заложили первый камень в строительство оружейного завода, вокруг которого впоследствии и вырос город. Сейчас Петрозаводск — это промышленный, научный и культурный центр региона. Одна из главных достопримечательностей города — уютная Онежская набережная с прекрасным видом на озеро — излюбленное место для прогулок горожан и туристов. Ее изюминка — парк скульптур городов-побратимов Петрозаводска. Интересны квартал исторической застройки и архитектурные памятники XVIII–XIX веков, среди которых — Александр-Невский кафедральный собор. В городе большое количество музеев, где представлены экспозиции, посвященные истории края,

PETROZAVODSK AND SORTAVALA

Petrozavodsk, the capital of Karelia, was founded on the shores of Lake Onega by the decree of the Russian Emperor Peter the Great in 1703. Back then the first stone had been laid in the construction of an arms factory, around which

Старинный город Сортавала
Ancient City of Sortavala

the city subsequently was built. Now Petrozavodsk is an industrial, scientific and cultural center of the region. One of the main attractions of the city is the cozy Onega embankment with a beautiful view of the lake — a favorite walking place of locals and tourists. Its highlight is the sculpture park of the twin cities of Petrozavodsk. Of special interest is the block of historical buildings and architectural monuments of the 18th–19th centuries, including the Alexander Nevsky Cathedral. There are many museums in the city with exhibitions devoted to the history of the region, and collections of cultural and household items. Another interesting place is the ancient city of Sortavala with history dating back to 1468. The city at different periods of time belonged to Sweden and Finland. Many architectural sites and the historical part of older settlement have been preserved here.

г. Петрозаводск. Онежская набережная
Lake Onega Embankment, Petrozavodsk

а также коллекции предметов культуры и быта. Нельзя не отметить еще одно любопытное место — старинный город Сортавалу, чья история ведется с 1468 года. Город в разные периоды времени принадлежал Швеции и Финляндии, здесь сохранились многочисленные памятники архитектуры и историческая часть поселения.

ВОДОЕМЫ КАРЕЛИИ

Большинство озер, рек и болот в Карелии соединены в огромную по размерам гидросистему. На территории республики находится самое крупное пресноводное озеро Европы — Ладожское, его площадь составляет более 17 тыс. км². На берегах озера расположен ряд исторических памятников и заповедников, а в акватории насчитывается около 500 островов разного размера, на самом крупном из которых — Валааме — в XI–XII веках был создан Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь. Монастырь за всю историю своего существования пережил немало трудностей и трагических моментов, с ним связано много легенд и преданий. Сегодня остров привлекает не только паломников, но и всех, кто желает побыть наедине с природой. На севере озера раскинулись живописные Ладожские шхеры (или карельские фьорды).

WATER BODIES OF KARELIA

Most of the lakes, rivers and swamps in Karelia are connected into a huge hydraulic system. Ladoga, the largest freshwater lake in Europe, is located on the territory of the Republic; its area is more than 17,000 sq km. On the shores of the lake there are many historical monuments and re-serves. In the water area there are about 500 islands of various sizes. The largest is Valaam with the Va-laam Spaso-Preobrazhensky Monas-tery built in the 11th-12th centuries. Throughout the history, the Monastery has experienced many difficulties and tragic moments; many legends and traditions came about as a result. Today the island attracts not only pilgrims, but also everyone who wants to spend time alone in nature. In the north of the lake there are picturesque Ladoga skerries (or Karelian fjords). The Valaam Archipelago is a unique historical and natural area with rookeries of the Ladoga seal, listed in the Red Book of Russia.. Another attraction of Karelia is the waterfalls, the most famous and accessible of which is the lowland Kivach Waterfall, located in the reserve of the same name, and the highest of which is the 19-meter Yukankoski Waterfall (White Bridges).

Остров Валаам
Valaam Island

Валаамский архипелаг — уникальная историческая и природно-ландшафтная территория, на его островах можно увидеть лежбища ладожской нерпы, занесенной в Красную книгу России. Еще одной достопримечательностью Карелии являются водопады, наиболее известный и доступный — равнинный водопад Кивач, расположенный в одноименном заповеднике, а самый высокий — 19-метровый водопад Юканкоски (Белые мосты).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

Национальный парк «Водлозерский» — крупнейший в Европе и самый старый культурный регион северных земель России. Парк вот уже 20 лет имеет статус биосферного заповедника ЮНЕСКО, на его территории сохранен крупнейший массив коренных лесов европейской тайги, где средний возраст деревьев — 250 лет. Леса заповедника населены многочисленными животны-

NATIONAL PARKS

Vodlozersky National Park is Europe's largest and oldest cultural region of the northern Russian lands. The park has enjoyed the status of a UNESCO Biosphere Reserve for 20 years. On its territory there is the largest massif of indigenous forests of the European taiga being preserved with the average age of trees of 250 years. The forests are inhabited by numerous animals and rare birds. A significant part of the park's territory is occupied by swamps, which are different in their structure and vegetation. There are other parks with unique beauty of the natural landscape. One is Paanajarvi Park, famous for its "hanging" bogs on the slopes of the mountains. The other is Kalevala Park with human settlements of Stone and Copper Stone Age found there. Most of the national parks offer interesting and various eco-routes where travelers can enjoy the austere natural beauty of the northern latitudes.

Национальный парк Паанаярви, гора Кивакка
Paanajarvi National Park, Kivakka Mountain

shutterstock.com © Автор: F000GRIN

ми, здесь гнездятся редкие птицы. Значительную часть территории парка занимают болота — разнообразные по своей структуре и растительному покрову. Уникальные по красоте природные ландшафты отличают и другие парки Карелии — «Паанаярви», известный своими «висячими» болотами на склонах гор, «Калевальский», где были обнаружены стоянки человека каменного и медно-каменного веков. Большинство национальных парков предлагают интересные и разнообразные экомаршруты, благодаря которым путешественники могут насладиться строгой красотой природы северных широт.

Северный лесной олень
Reindeer

КАРЕЛИЯ СЕГОДНЯ

Благодаря богатствам, которыми природа щедро одарила Карелию, республика активно развивает новые направления туризма. Одним из ярких примеров является открытие в 2005 году на территории заброшенного мраморного карьера горного парка «Рускеала»

Горный парк «Рускеала»
Ruskeala Mountain Park

ала» — гордости региона. За 15 лет силами бизнеса, общественности и государства здесь была создана удобная и экологически чистая туристическая инфраструктура. Парк оборудован тропами, смотровыми площадками и местами для отдыха, проложены водные маршруты.

Особый интерес представляет «Подземная Рускеала» — первый спелеологический маршрут Карелии по старым шахтам и штольням. Правительство Республики Карелия активно поддерживает проекты в сфере экологического туризма, подчеркивая важность грамотного и бережного отношения к природным территориям. Чистый воздух, девственные леса, водоемы с прозрачной водой, величественные скалы, национальные парки, православные святыни, этнографические памятники — все это Карелия, прекрасная в своем многообразии. Это сказочный край в северных широтах, который завораживает, восхищает, умиротворяет и остается в сердце навсегда.

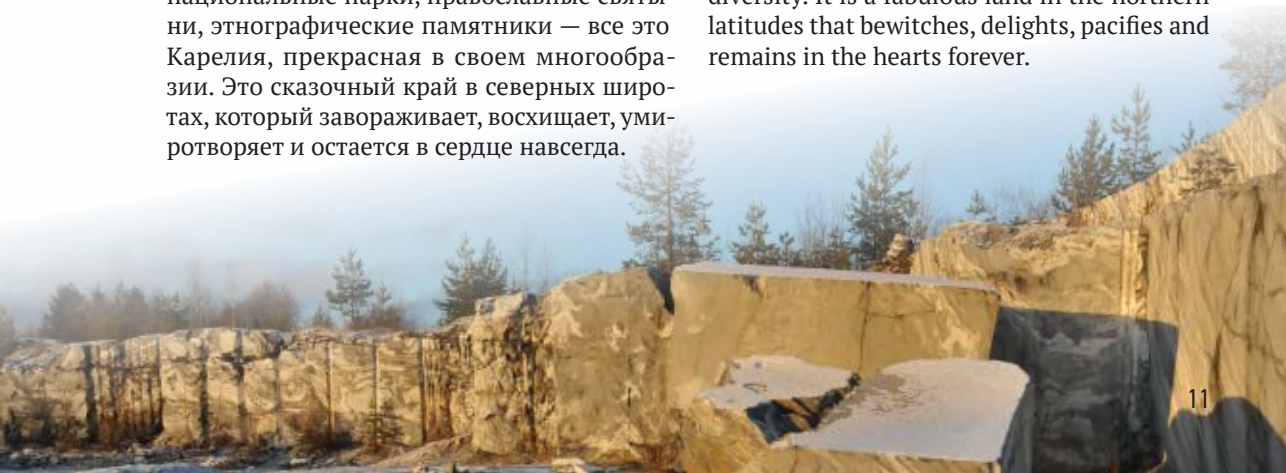

KARELIA TODAY

Thanks to the riches that nature has generously endowed Karelia, the Republic is actively developing new directions of tourism. One of the striking examples is the opening of mountain Ruskeala Park in 2005 on the territory of an abandoned marble quarry — the pride of the region. For 15 years, by means of business, the public and the state, a convenient and environmentally friendly tourist infrastructure has been developed here. The park has numerous trails, observation platforms and places for recreation. There are water routes here as well. Of particular interest is Underground Ruskeala — the first speleological route in Karelia through old mines and adits.

The Government of the Republic of Karelia actively supports projects in the field of ecological tourism, emphasizing the importance of a competent and careful attitude to natural areas.

Clean air, virgin forests, reservoirs with clear water, majestic rocks, national parks, Orthodox churches, ethnographic monuments — all of this is Karelia, beautiful in its diversity. It is a fabulous land in the northern latitudes that bewitches, delights, pacifies and remains in the hearts forever.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КИЖИ»

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОГО
ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

KIZHI MUSEUM-RESERVE

UNIQUE MONUMENT OF RUSSIAN WOODEN ARCHITECTURE

Архитектурный ансамбль Кижского погоста располагается на небольшом острове Кижь в составе живописного архипелага в Онежском озере. Это одно из заповедных мест Русского Севера, где сохранились удивительной красоты природа, исторические деревни и традиционная культура. В 1990 году Кижский архитектурный ансамбль стал одним из трех первых российских объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

The architectural ensemble of the Kizhi Pogost (i.e. the Kizhi enclosure) is located on the small island of Kizhi of a picturesque archipelago in Lake Onega. This is one of the most beautiful places in the Russian North, where nature of amazing beauty, historical villages and traditional culture have been preserved. In 1990, the Kizhi architectural ensemble became one of the first three Russian sites included in the UNESCO World Heritage List.

Первое упоминание о храмах на острове Кизи в исторических документах относится к XVI веку. Это были шатровые храмы, сгоревшие в 1694 году от удара молнии, а на их месте были построены ныне существующие церкви.

В архитектурный ансамбль входят две деревянные церкви, возведенные в XVII–XVIII веках, колокольня XIX века, а также ограда.

Церковь Преображения Господня — исключительный по своему архитектурно-планировочному и конструктивному решению памятник, не имеющий аналогов в русской и мировой деревянной архитектуре. По легенде мастер Нестор построил ее одним топором и без единого гвоздя. Церковь — шедевр многоярусного, многоглавого и цельного здания, ее центральный купол достигает 37-метровой высоты. Внутри церкви расположен позолоченный резной деревянный иконостас.

The first mention of churches on Kizhi Island in historical documents dates back to the 16th century. The original churches with tent-shaped roofs burned down in 1694 from a lightning strike. On their very site the existing churches were built.

The architectural ensemble includes two wooden churches, built in the 17th–18th centuries, a bell tower of the 19th century, and a fence.

The Church of the Transfiguration of the Lord is an exceptional building in its layout, architectural and structural design, which has no analogues in Russian and world wooden architecture. According to legend, Master Nestor built it using nothing but one axe and not a single nail. The church is a masterpiece of a multi-tiered, multi-domed solid building. Its central dome reaches 37 meters in height. Inside the church there is a gilded carved wooden iconostasis.

Церковь Покрова Богородицы относится к традиционному типу церквей «восьмерик на четверике». Корона из восьми главок окружает центральную главу, создавая нарядное девятиглавие. Это зимняя, теплая церковь. В церкви восстановлен традиционный четырехрядный тябловый иконостас.

Высокая стройная колокольня с шатровым завершением — самое позднее сооружение ансамбля. Храмовый комплекс обнесен оградой, каменное основание которой сохранилось от старого ограждения погоста. Внутри ограды находится старинное кладбище.

С момента включения Кижского погоста в Список всемирного наследия ЮНЕСКО главной задачей стало сохранение самих памятников архитектурного ансамбля. И в первую очередь — церкви Преображения Господня, которая с 1980 года была закрыта для посетителей из-за аварийного состояния.

В 2000 году, после длительных поисков различных вариантов реставрации и инженерного укрепления сруба, был разработан Комплексный проект реставрации церкви, предусматривающий поярусную переборку церкви методом вывешивания. В результате многолетней работы (2007–2020) был восстановлен архитектурный облик памятника с максимальным сохранением исторического материала и обеспечением устойчивости и прочности его конструкций, воссозданы утраченные элементы и детали, исправлены деформации. В этот период почти ежегодно остров Кизи посетили эксперты ИКРОМ, ИКОМОС и ЮНЕСКО для контроля, оценки качества работ и консультационной поддержки. Эксперты ИКОМОС неоднократно отмечали высокий уровень реставрации и квалификации специалистов, работающих на памятнике, и рекомендовали передавать накопленный уникальный опыт и знания для подготовки специалистов по сохранению деревянной архитектуры. В настоящее время ожидается реставрация церкви Покрова Богородицы, состояние которой также оценивается как очень сложное.

Архитектурный ансамбль Кижского погоста находится в оперативном управлении Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кизи». С 2014 года в музее действует Учебно-методический центр по сохранению

The Church of the Intercession of the Virgin is the traditional type of churches — “octagon prism on a cube” type. A crown of eight cupolas surrounds the central cupola, creating an ornate nine-cupolas structure. It is a warm winter church. The traditional four — row iconostasis has been restored.

A tall, slender Bell Tower with a tent-shaped roof is the latest addition to the Ensemble. The church complex is surrounded by a fence; its stone foundation has been preserved from the old fence of the churchyard. There is an old cemetery inside the fence.

Since the inclusion of the Kizhi Pogost in the World Heritage List, the most important endeavor has been to preserve all architectural structures. In the first place is the Church of the Transfiguration, which has been closed to visitors since 1980 because of an emergency condition.

In 2000, after a long search for various options for the restoration and structural reinforcement of the wooden structure, a

памятников деревянного зодчества. Главная задача Центра — подготовка и проведение образовательных программ, в основу которых легли уникальные методики и накопленный опыт.

По инициативе и при участии музея в 2016 году в Петрозаводском государ-

ственном университете была основана кафедра ЮНЕСКО «Изучение и сохранение деревянной архитектуры». С 2017 года в Кижях проводятся международные курсы ИККРОМ «Консервация и реставрация деревянной архитектуры», которые собирают на острове специалистов по деревянной архитектуре из разных стран и континентов. В 2020 году по инициативе Правительства Карелии на базе музея-заповедника был открыт Всероссийский центр сохранения деревянного зодчества. В его задачи входят не только подготовка специалистов в области сохранения деревянной архитектуры, но также создание и развитие научно-методической базы,

Comprehensive Project was developed. The solution was to re-lay all the logs layer by layer using the hanging method. As a result of many years of tedious work (2007–2020), the architectural appearance of the building was restored with the maximum preservation of the original material and ensuring the stability and strength of all its

structures. The lost elements and details were recreated, and deformations corrected. Almost every year within this period the Kizhi Island was visited by experts from ICCROM, ICOMOS and UNESCO to control, assess the quality of work and provide consulting support. ICOMOS experts have repeatedly noted the great quality of restoration and high qualifications of specialists working at the site. They recommended that the unique experience and knowledge gained here was to be shared in order to train specialists in the preservation of wooden architecture. The currently preparing for the restoration of the Church of the Intercession of the Virgin, its condition is also evaluated to be very poor.

The Kizhi Pogost Ensemble is under the management of the Kizhi State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve. Since 2014, an Educational and Methodological Center for Wooden Architecture Preservation has been operating in the Museum. Its main task is to prepare and run educational

поддержка волонтерских движений и местных сообществ.

В 2018 году был согласован и утвержден План управления Объектом всемирного наследия «Кижский погост» (2018–2026). Проект предусматривает перераспределение антропогенной нагрузки по территории

programs based on unique methods and accumulated experience.

In 2016 on the initiative and with the participation of the Museum, the UNESCO Chair on Wooden Architecture Research and Preservation was founded at Petrozavodsk State University. Since 2017 ICCROM teaches international

острова, отведение основной хозяйственной нагрузки на максимально удаленное расстояние от объекта наследия, повышение качества приема туристов и условий проживания специалистов на острове Кижь.

Для музея-заповедника «Кижь» актуальными остаются продолжение реставрационных работ на памятниках Кижского ансамбля и реализация проектов развития. На первый план все больше выходят вопросы развития буферной зоны и местного сообщества. Этой территории присущи сложные проблемы, типичные для удаленных и труднодоступных сельских поселений. В буферной зоне объекта сохранились 35 деревень, из которых только в 14 постоянно проживают люди. В 2019–2020 годах в рамках международного проекта «Этно-архитектура Фенноскандии в XXI веке» проводились исследования нынешнего состояния исторических поселений, анкетирование местного сообщества, выяснение

courses on Wooden Architecture Preservation and Restoration in Kizhi. Experts in wooden architecture from different countries and continents come here to learn. The All-Russian Centre of Wooden Architecture Preservation was opened on the basis of the museum-reserve at the initiative of the Government of the Republic of Karelia in 2020. The tasks of the new Center include not only training specialists in the field of wooden architecture preservation, but also creating and developing a scientific and methodological base, supporting volunteer movements and local communities.

In 2018, the 2018–2026 Management Plan for the Kizhi Pogost World Heritage Site was approved. The project provides for the redistribution of anthropogenic load across the island, diverting the main economic load to the maximum distance away from the heritage site, improvement of the quality of tourist reception and living conditions for specialists on Kizhi Island.

его проблем и возможностей. На основании данного исследования музей приступил к разработке плана устойчивого развития исторических деревень буферной зоны.

Ежегодно группы специалистов, студентов профильных учебных заведений и волонтеров приезжают в Кижы на обуче-

The restoration work of the Kizhi Ensemble and the implementation of development projects is still in progress. The issues of development of the buffer zone and of the local community are increasingly coming to the fore. The area presents complex problems typical of remote and hard-to-reach rural settlements. In the buffer

ние и для обмена опытом. За эти годы участниками учебных программ Центра стали более 500 студентов и специалистов из России и 20 других стран.

Изюминкой программ и уникальной возможностью для их участников в течение нескольких лет было знакомство с проектом реставрации церкви Преображения Господня. Все группы посещали храм и могли видеть разные этапы реставрации прямо на месте, общаться и задавать вопросы реставраторам. Это прикосновение к таинству реставрации всегда оставляло неизгладимый след в сердце каждого — будь то студент, начинающий реставратор или уже известный специалист.

zone of the site, 35 villages have been preserved, but only 14 of them are permanently populated. In 2019–2020, within the framework of the Ethnographic Museum, the local community was questioned in order to determine what are its problems and capabilities. Based on this study, the museum began to develop a sustainable development plan for the historic villages of the buffer zone.

Every year, groups of experts, students of specialized educational institutions and volunteers come to Kizhi for training and exchange of experience. Over the years, over 500 students and experts from Russia and 20 countries of the world have become participants in the training programs of the center.

For several years the highlight of the projects and a unique opportunity for everyone involved was getting acquainted with the restoration of the Church of the Transfiguration of the Lord. All groups visited the church and could see different stages of the restoration right on the spot, talk and question the restorers. Getting close to the mystery of restoration has always left an indelible mark in the heart of everyone — be it a student, a novice restorer, or an already well-known professional.

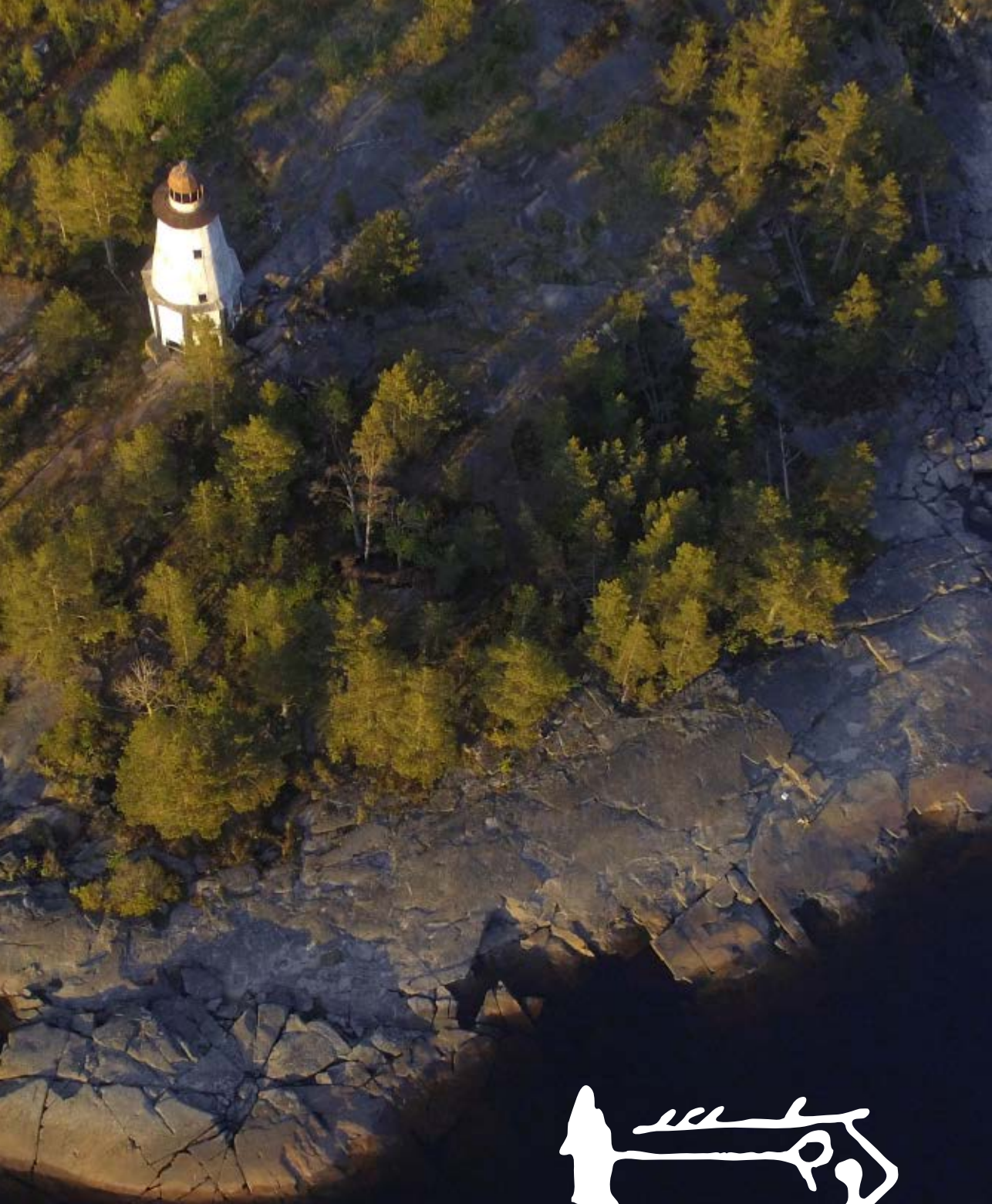

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И БЕЛОГО МОРЯ

PETROGLYPHS OF LAKE ONEGA AND THE WHITE SEA

Одной из главных достопримечательностей Карелии являются Онежские и Беломорские петроглифы — уникальные наскальные рисунки древних художников, прекрасно сохранившиеся образцы первобытного искусства. В 2018 году по инициативе правительства Республики Карелия и при поддержке Министерства культуры России петроглифы были включены в предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

One of the main attractions in Karelia are Lake Onega and The White Sea Petroglyphs — unique rock paintings by ancient artists, perfectly preserved examples of primitive art. In 2018, at the initiative of the Government of the Republic of Karelia and with the support of the Russian Ministry of Culture, the petroglyphs were included in the Tentative List of UNESCO World Heritage Sites.

ВВЕДЕНИЕ

Петроглифы Онежского озера и Белого моря — уникальные образцы первобытного монументального изобразительного творчества, которые относятся к числу важнейших древних культурно-исторических достопримечательностей Северной Европы. Вместе они образуют крупный самобытный очаг наскального искусства неолитического времени, который отличается оригинальностью и загадочностью изображений, разнообразием тематики, яркими художественными образами, обилием сцен и многофигурных композиций, хорошей сохранностью, а также исключительно выразительным природным окружением. По соседству с группами петроглифов известно более сотни древних памятников эпох мезолита — Средневековья, в том числе имеющие прямое отношение к создателям наскального искусства.

Объект является серийным, он включает в себя два компонента (или комплекса) — петроглифы на восточном берегу Онежского озера и петроглифы в дельте реки

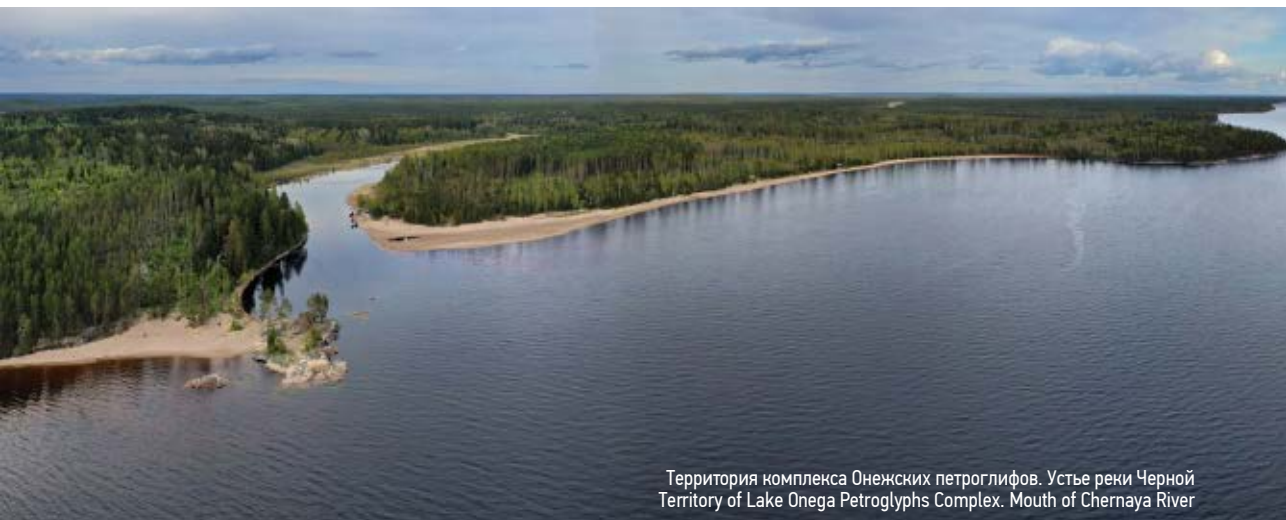
INTRODUCTION

Petroglyphs of the Lake Onega and the White Sea are unique specimens of primitive monumental fine arts, which are considered as the most important ancient cultural and historical sights of the Northern Europe. Together they form a large and distinctive centre of Neolithic rock carvings, distinguished by the originality and mystery of the images, by the variety of themes, bright artistic images, abundance of scenes and multi-figure compositions, good preservation, as well as by exceptionally expressive natural surroundings. More than a hundred ancient monuments from the Mesolithic to the Middle Ages, including those directly related to the creators of rock carvings, are known in the vicinity of groups of petroglyphs.

The site is serial, it includes two components (or complexes) — petroglyphs on the eastern shore of Lake Onega and petroglyphs in the delta of the river Vyg, 5–8 km from its inflow into the White Sea. The components reflect long-standing functional, cultural, evolutionary and landscape-ecological links between them.

Территория комплекса Онежских петроглифов. Устье реки Черной
Territory of Lake Onega Petroglyphs Complex. Mouth of Chernaya River

© Даниил Баканин

Выг, в 5–8 км от места ее впадения в Белое море. Компоненты отражают сохраняющиеся между ними на протяжении длительного времени функциональные, культурные, эволюционные и ландшафтно-экологические связи. Они находятся на расстоянии 300 км друг от друга, в юго-восточной и северо-восточной частях Республики Карелия, в привлекательных местах, которые в древности были районами богатых рыбных и морских промыслов, сезонных миграций животных, важных водных путей.

Петроглифы — это силуэтные или контурные выбивки, сделанные при помощи каменного инструмента на глубину 1–3 мм

They are 300 km apart, in the south-eastern and north-eastern part of the Republic of Karelia, in attractive locations that in ancient times were areas of rich fishing and sea fisheries, seasonal animal migrations, and important waterways.

Petroglyphs are silhouette or outline carvings made with a stone tool to a depth of 1–3 mm on smooth, flat sections of coastal granite rocks, more than three billion years old. They range in size from a few centimetres to 2–4 metres, but are most commonly 20–30 centimetres. The images occupy slightly sloping outcrops with a smooth surface right by the water.

On the granite rocks of Karelia can be seen grooves and scars left by the glacier, and

Онежские петроглифы. Мыс Бесов Нос
Lake Onega Petroglyphs. Cape Besov Nos

на гладких пологих участках прибрежных гранитных скал, возраст которых более трех миллиардов лет. Их размеры варьируются от нескольких сантиметров до 2–4 метров, но чаще всего 20–30 см. Изображения занимают чуть наклонные обнажения с гладкой поверхностью прямо у воды.

На гранитных скалах Карелии прослеживаются оставленные ледником борозды и шрамы, включения чужеродных пород иного цвета (ксенолиты), они привлекали внимание древнего художника и нередко использовались им при выборе плоскости для создания выбивок.

Памятники наскального искусства Карелии вместе с окружающим выразительным, сохранившимся с древности ландшафтом образуют уникальные первобытные святилища под открытым небом, каждое со своими особенностями, сходной тематикой и явными различиями, чем органично и зримо дополняют друг друга.

Сходство Онежских и Беломорских петроглифов обусловлено общей хронологией, единой культурно-хозяйственной средой, а различия связаны с определенными локальными традициями и предпочтениями, особенностями природной среды. Наличие похожих, иногда даже тождественных изображений — яркое свидетельство прямых контактов, возможных брачных связей населения обеих территорий, а также определенной преемственности и в целом близких путей эволюции наскального творчества.

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос III. Изображение лодки
The Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 3.
Petroglyph of a Boat

inclusions of foreign rocks of a different colour (xenoliths), which attracted the attention of the ancient artist and were often used to choose the plane for their carvings.

The Karelian rock carvings monuments, together with the surrounding expressive landscape, preserved since antiquity, form unique primitive open-air sanctuaries, each with its own features, similarities and apparent differences, which supplement each other organically and visibly.

Similarity of Lake Onega and Belomorsk petroglyphs is determined by the common chronology, common cultural and economic environment, and the differences are connected with certain local traditions and preferences, peculiarities of the natural environment. The presence of close, sometimes even identical images is clear evidence of direct contacts, possible mating ties between the populations of both territories, as well as certain continuity and generally close paths of rock carvings evolution.

Антти Лахелма, Финляндия
 Доктор философии, археолог,
 Университет Хельсинки

Antti Lahelma, Finland
 Doctor of Philosophy, archaeologist,
 University of Helsinki

Мир наскального искусства богат и разнообразен, но даже на его фоне наскальные выбивки Карелии выделяются своей художественной выразительностью, символической сложностью и богатством этнографических деталей. При взгляде на петроглифы Белого моря мы видим практически выбитые на скалах мультфильмы, показывающие охоту, китобойный промысел, войну, ритуалы и даже акты любви. Петроглифы Онежского озера похожи на них по стилю и приемам изображения, но они совершенно иные по содержанию. Здесь зрители видят ритуальные или космические символы, величественных лебедей и потусторонних существ. Оба комплекса петроглифов открывают окно в прошлое и позволяют нам посмотреть, как жили первобытные люди эпохи неолита, во что они верили, что считали самым важным. Наскальное искусство Карелии неразрывно связано с расположенными по соседству многочисленными археологическими памятниками, включающими долговременные стоянки, очаги и ритуальные предметы. Российские археологи потратили много десятилетий на их раскопки, изучая ритуалы и материальную культуру людей, создавших это искусство. Хотя нечто подобное было исследовано и рядом с другими североевропейскими наскальными рисунками, но эти памятники не столь многочисленны и сложны, как на стоянках в Карелии.

Меня очень занимает очевидная связь между петроглифами и мифологией карелов и саамов. Местный фольклор и топонимы связывают наскальное искусство с Бесом. Мне кажется, это потрясающий пример преемственности традиций от эпохи неолита до наших дней.

Я твердо верю, что наскальное искусство Карелии имеет универсальную ценность, выходящую за рамки национальных интересов, и полностью заслуживает включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

The world of rock carvings is rich and varied, but Karelian rock carvings stands out from the vast majority due to its artistic expressiveness, symbolic complexity, and richness of ethnographic detail. At the White Sea, we encounter action-filled, almost cartoon-like scenes that show hunting, whaling, warfare, rituals and even acts of love. At Lake Onega, the images are stylistically related but still strikingly different. Rather than cartoons, they evoke religious icons and feature cosmic symbols, majestic swans, and otherworldly creatures. Together, these rock carvings regions offer a window into the lifeways and mental worlds of human societies in the process of becoming “Neolithic” — one of the most significant phases of human history.

Karelian rock carvings is also special because it is associated with and integrally linked to a wider archaeological complex, consisting of residential sites, hearths and ritual deposits. Russian archaeologists have spent many decades excavating the sites associated with the carvings, thus deepening our understanding of the people and practices that produced the art. Although some remains of occupation and rituals have been found at other North European rock carvings sites, they are not as extensive or complex as at the Karelian sites.

Personally, I am also highly intrigued by the evident connection that especially the Lake Onega carvings appear to show with the mythological traditions of the historical-period Karelians and the Sámi. Local folklore and placenames that associates both rock carvings areas with The Devil (“Bes” in Russian) also suggests some form of continuity of tradition.

I strongly believe that Karelian rock carvings have universal value that transcends national interests and they thus fully deserve to be included in the World Heritage list.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ

ОНЕЖСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Комплекс петроглифов Онежского озера находится на его восточном побережье в Пудожском районе Республики Карелия.

Территория Онежских петроглифов простирается на 18,5 км вдоль восточного побережья — от Гурьих островов на юге до устья реки Водлы с полуостровом Кочковнаволок на севере. В настоящее время насчитывается 25 групп наскальных полотен с 1226 изображениями, расположенных на 17 мысах и 6 островах. Основная часть петроглифов сосредоточена на мысах Кладовец Нос, Пери Нос, Карецкий Нос, Бесов Нос и с 1986 года входит в состав природного заказника «Муромский».

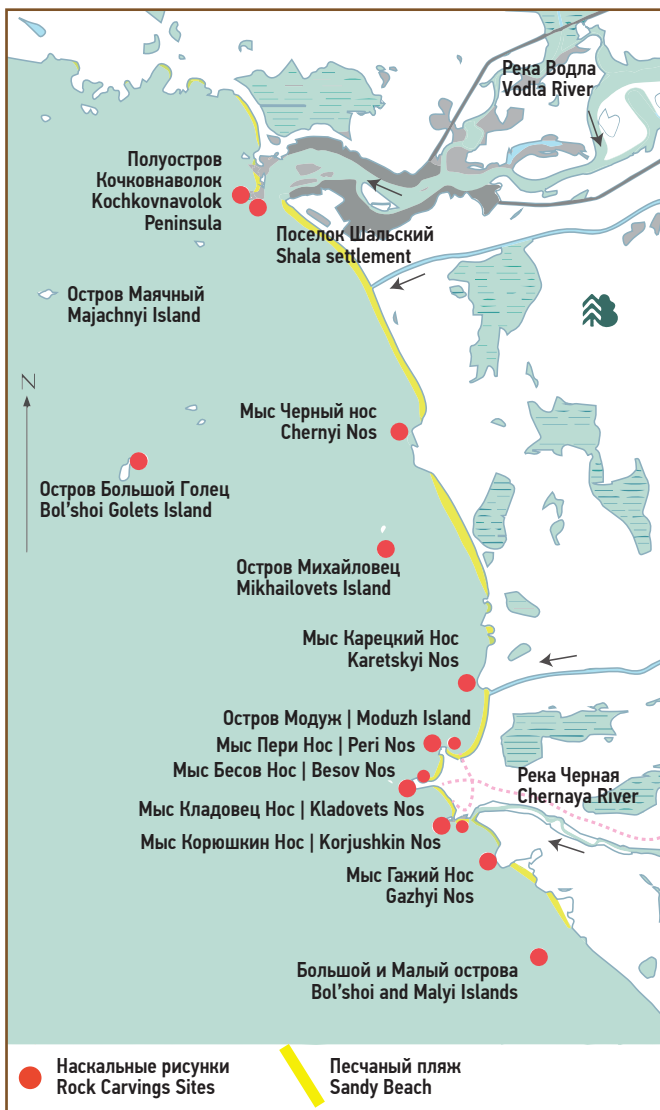
Высота петроглифов варьируется от самого уреза воды до 1 м над поверхностью, только на полуострове Кочковнаволок она превышает уровень озера на 2–2,5 м. Во время шторма на озере вода постоянно омывает некоторые изображения, а самые низко расположенные фигуры периодически оказываются под водой, поэтому имеют несколько сглаженные края. Выбивки, находящиеся за пределами прибойной зоны, зарастают лишайниками, в редких случаях — мхами. В целом степень сохранности Онежских петроглифов достаточно высокая.

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос VI
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 6

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE MONUMENTS

LAKE ONEGA PETROGLYPHS

The Lake Onega petroglyphs complex is located on its eastern shore in Pudozhsky district of the Republic of Karelia.

The territory of Lake Onega petroglyphs extends for 18.5 km along the eastern shore — from Guryi islands in the south to the mouth of the Vodla river with Kochkonavolok peninsula in the north. At present there are 25 groups of rock paintings with 1226 pictures located on

Ландшафт здесь сохранился почти в неизменном виде с эпохи неолита. Ледник, вода и ветер участвовали в его формировании. На участке с петроглифами вдоль береговой линии тянется непрерывная цепь дюн, отделяющих озеро от примыкающих к берегу с востока обширных заболоченных пространств. Крупные массивы гранита, выходя на поверхность из-под мощных ледниковых наносов, образуют на берегу многочисленные длинные выступы-носы, нередко причудливых очертаний, а в самом озере — небольшие острова. Плавными

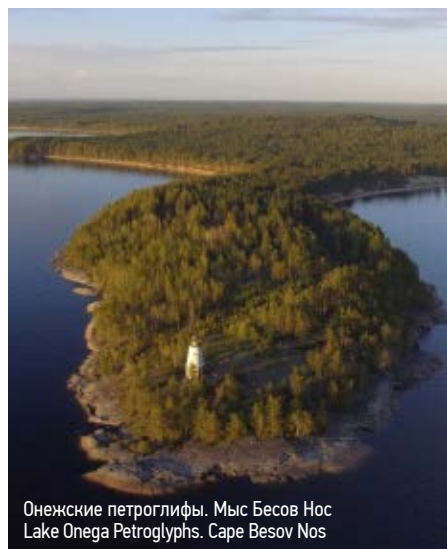

Онежские петроглифы. Устье реки Черной
Lake Onega Petroglyphs. Mouth of Chernaya River

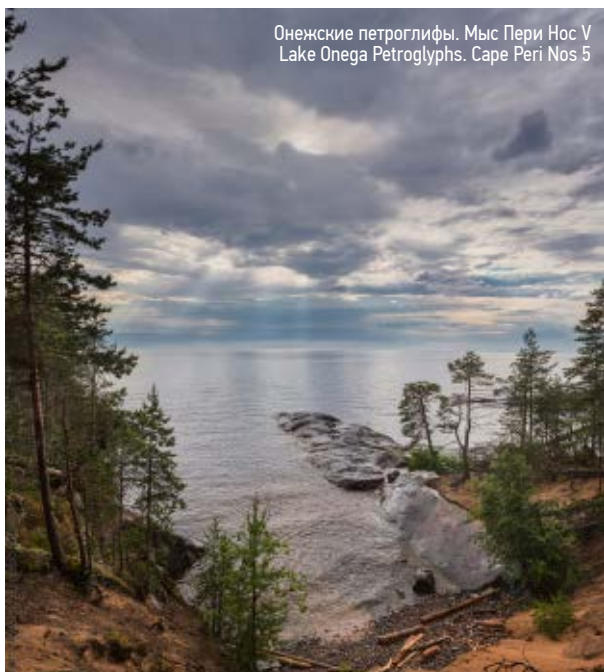
© Даниил Васильев

Онежские петроглифы. Мысы Пери Нос I-III, остров Модуж
Lake Onega Petroglyphs. Cape s Peri Nos 1-3, Moduzh Island

Онежские петроглифы. Мыс Бесов Нос
Lake Onega Petroglyphs. Cape Besov Nos

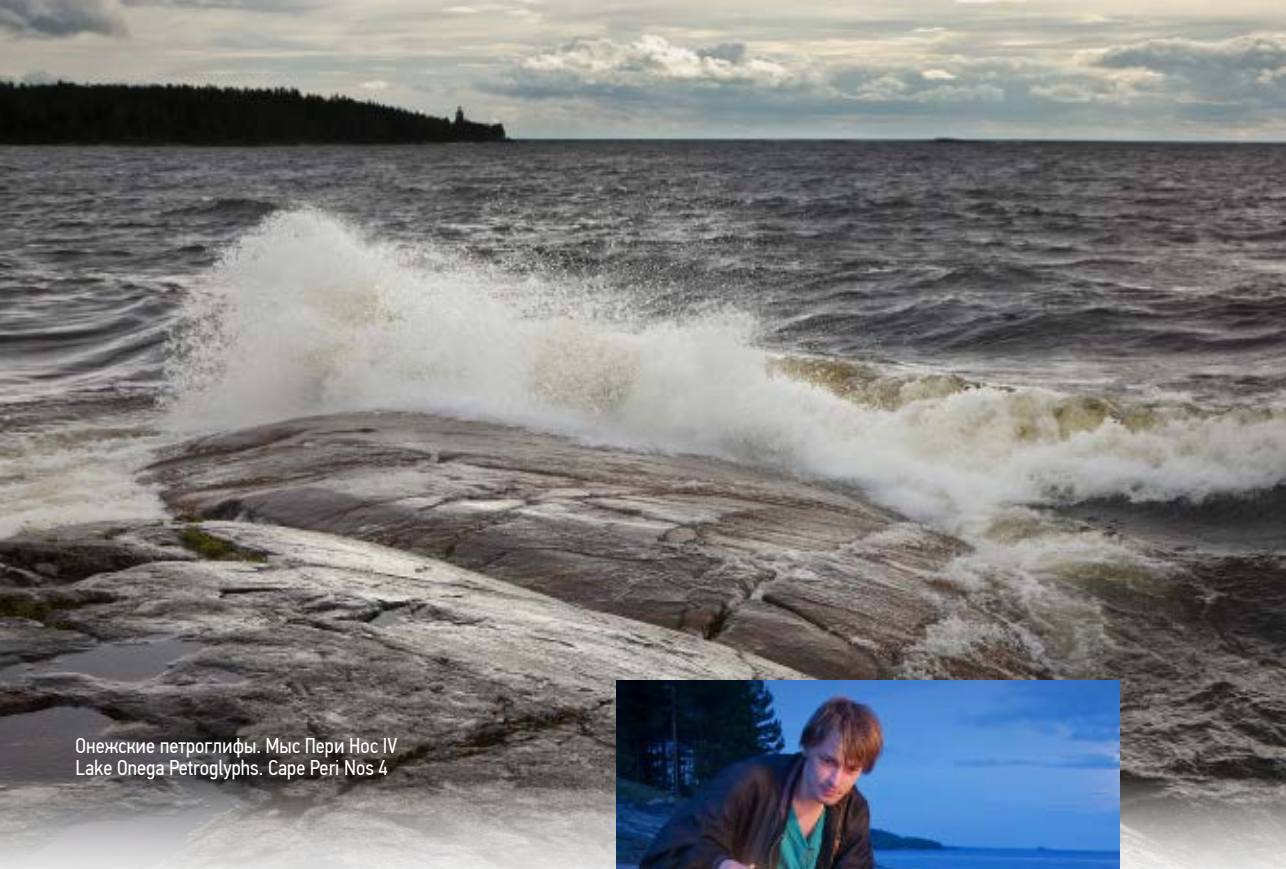

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос V
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 5

17 capes and 6 islands. The majority of petroglyphs are concentrated on the Klavovets, Peri Nos, Karetsky Nos and Besov Nos islands, which has been part of the «Muromsky» Nature Reserve since 1986.

The height of the petroglyphs varies from the water's edge to 1 m above it, only on the Kochk-ovnavolok Peninsula it is 2–2.5 m above the lake level. During storms on the lake water constantly washes over some of the images, and the lowest placed figures are periodically submerged, so they have smoothed edges. Knockouts outside the surf zone are overgrown with lichens, rarely with mosses. On the whole, the state of conservation of Lake Onega petroglyphs is quite high.

The landscape has remained almost unchanged here since the Neolithic period. The glacier, water and wind contributed to its formation. At the petroglyph site a continuous chain of dunes stretches along the shoreline,

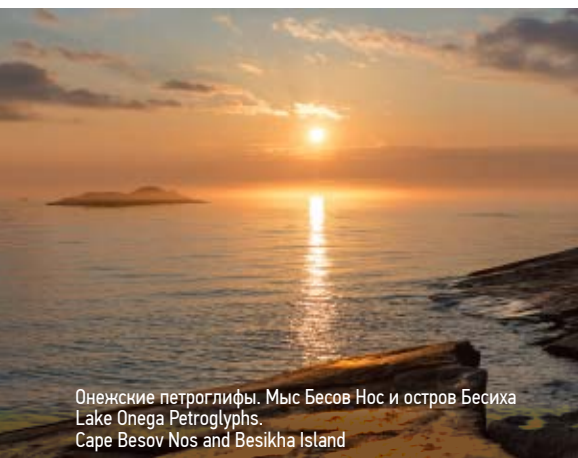
Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос IV
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 4

линиями мысы соединены с бухтами и заливами с великолепными пляжами из мелкого кварцевого песка.

Безграничное водное пространство Онежского озера, спокойное или бушующее во время мощных штормов, отполированные до глянца красные скалы причудливой формы мысов, удивительные восходы и закаты, бесконечная череда облаков производят неизгладимое впечатление на посетителей этих мест.

Онежские петроглифы. Мыс Кладовец Нос
Lake Onega Petroglyphs. Cape Kladovets Nos

Онежские петроглифы. Мыс Бесов Нос и остров Бесиха
Lake Onega Petroglyphs.
Cape Besov Nos and Besikha Island

separating the lake from the vast expanses of marshlands that adjoin the shore from the east. Large masses of granite rising to the surface from under powerful glacier depositions form on the shore numerous long bursts, often of fanciful outlines, and small islands in the lake itself. The islands are connected by smooth lines with bays and gulfs with magnificent beaches of fine quartz sand.

The boundless water space of Lake Onega, calm or raging during powerful storms, glossy polished red rocks of capes, amazing sunrises and sunsets, endless series of clouds make an indelible impression on visitors of these places.

БЕЛОМОРСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Наскальные изображения Белого моря расположены на больших и малых островах в дельте реки Выг, в 6–8 км от города Беломорска, занимая территорию протяженностью в 1,8 км с севера на юг и 0,6 км с запада на восток, насчитывают не менее 3400 отдельных фигур в составе 11 групп.

Большая часть групп петроглифов расположена на четырех крупных островах в низовьях реки Выг: Шойрукшин (Бесовы следки I), Ерпин Пудас I–IV, Большой Малинин (Залавруга и маленькая группа петроглифов на южной оконечности острова), большой Безымянный остров у порога Золотец (Золотец I). Другие три небольшие группы петроглифов находятся на маленьких островках ниже острова Ерпин Пудас.

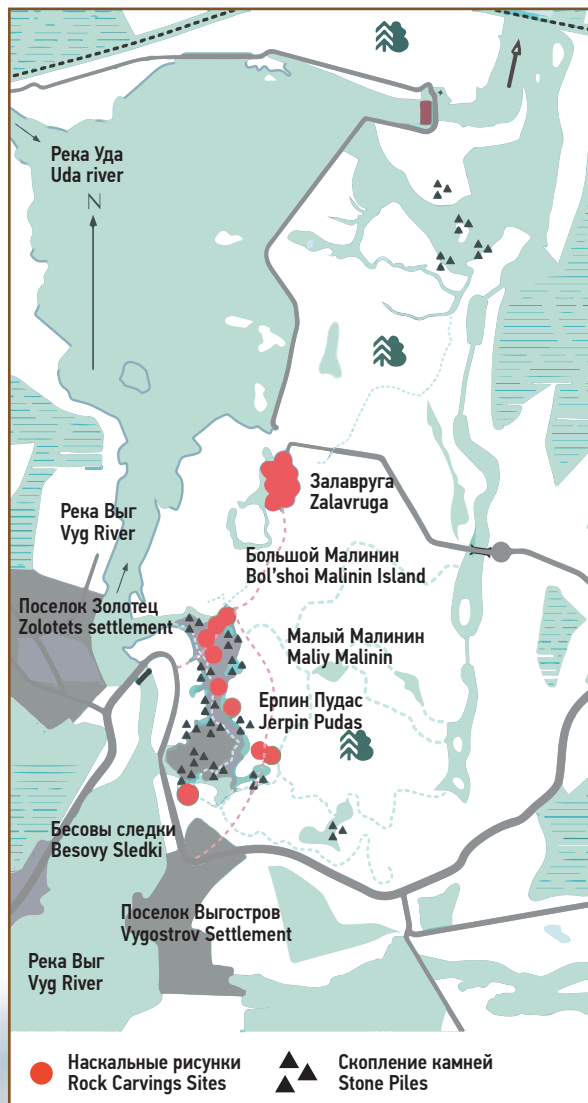
Современная река Выг — важный участок транзитного пути, соединившего Онежское озеро с Белым морем, она входит в систему Беломорско-Балтийского канала, построенного в 1933 году. В середине XX века здесь были сооружены две гидроэлектростанции — Выгостровская и Беломорская. Дамба Выгостровской ГЭС повлияла и на изучение петроглифов, так как основное русло реки осушили.

Это существенно облегчило доступ к небольшим группам петроглифов, ранее располагавшимся на малых труднодоступных островах, но вместе с тем исчезла возможность видеть петроглифы южной группы Бесовых следков, которые попали под дамбу. В последние годы часто идет спуск воды через плотину Выгостровской ГЭС,

Беломорские петроглифы. Один из островков с петроглифами в низовьях реки Выг
The White Sea Petroglyphs. One of the Islets with Petroglyphs in the lower reaches of the Vyg River

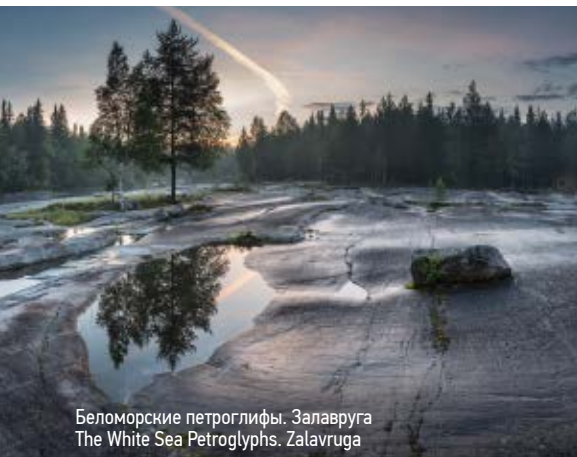
THE WHITE SEA PETROGLYPHS

The White Sea rock paintings are located on big and small islands in the delta of the river Vyg, 6–8 km from Belomorsk, covering the territory of 1.8 km from the north to the south and 0,6 km from the west to the east, have at least 3400 separate figures in 11 groups.

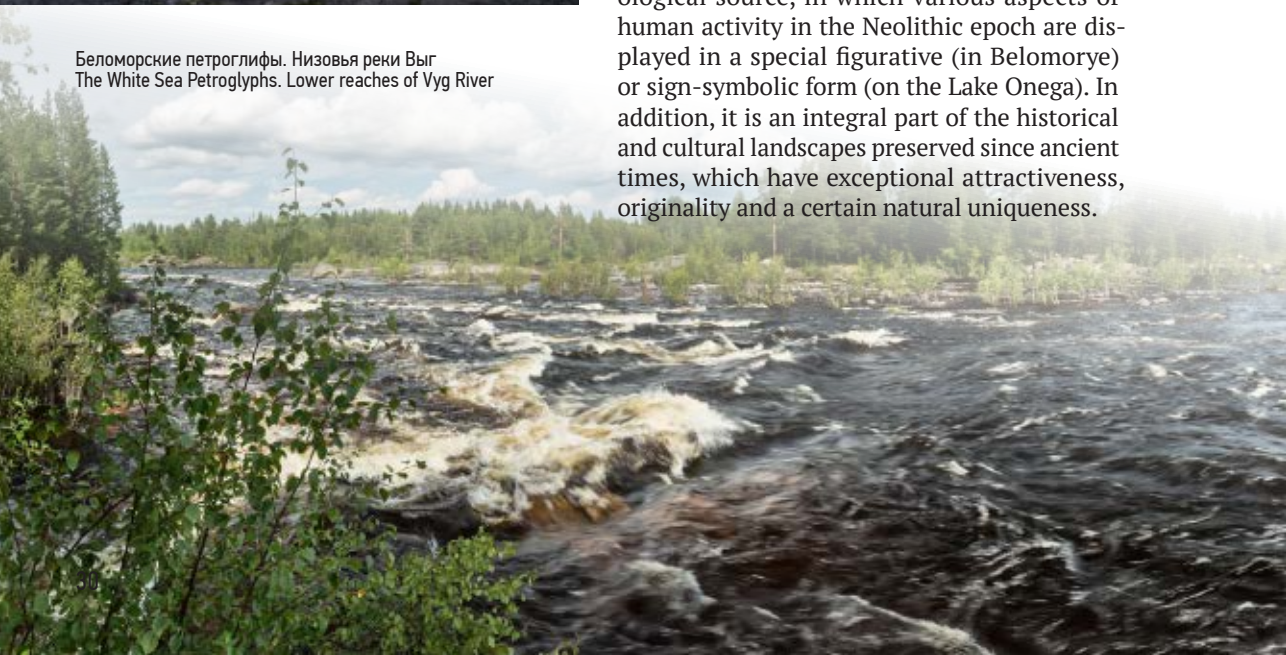
и тогда ландшафт приобретает свой почти первозданный вид.

Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря включают в себя более четырех с половиной тысяч фигур и знаков, сконцентрированных в 36 локальных группах (наскальных полотнах). Они являются собой самый яркий и таинственный пласт доисторических древностей Русского Севера, уникальный археологический источник, в котором в особой образной (в Беломорье) или знаково-символической (на Онежском озере) формах отображены различные аспекты человеческой деятельности в эпоху неолита. Кроме того, это неотъемлемая часть сохранившихся с глубокой древности историко-культурных ландшафтов, обладающих исключительной привлекательностью, своеобразием и определенной природной уникальностью.

Беломорские петроглифы. Залавруга
The White Sea Petroglyphs. Zalavruga

Беломорские петроглифы. Низовья реки Выг
The White Sea Petroglyphs. Lower reaches of Vyg River

The biggest part of the petroglyph groups is located on four large islands in the lower reaches of the river Vyg: Shoyrukshin (Besovy Sledki 1), Erpin Pudas 1–4, Big Malinin (Zalavruga and a small group of petroglyphs on the southern tip of the island), large Nameless island near the rapids Zolotets (Zolotets 1). The other three small groups of petroglyphs are located on small islands below the island of Erpin Pudas.

The present-day Vyg river is an important section of the transit route connecting Lake Onega with the White Sea, it is part of the White Sea-Baltic Canal system built in 1933. In the middle of 20th century two hydroelectric power stations — Vygostrovskaya and Belomorskaya — were constructed here. The dam of the Vygostrov hydroelectric power station has also influenced studies of petroglyphs, as the main river bed has been drained.

This considerably eased access to the small groups of petroglyphs formerly located on small hard-to-reach islands, but at the same time, the possibility of seeing the petroglyphs of the southern group of Besovy Sledki, which had fallen under the dam, disappeared. In recent years, water is often released through the dam of the Vygostrov hydroelectric power station and the landscape acquires its near-pristine appearance.

The rock carvings of Lake Onega and the White Sea include more than 4.5 thousand figures and signs, concentrated in 36 local groups (rock paintings). They represent the brightest and most mysterious layer of prehistoric antiquities of the Russian North, a unique archaeological source, in which various aspects of human activity in the Neolithic epoch are displayed in a special figurative (in Belomorye) or sign-symbolic form (on the Lake Onega). In addition, it is an integral part of the historical and cultural landscapes preserved since ancient times, which have exceptional attractiveness, originality and a certain natural uniqueness.

Беломорские петроглифы.
Скальная плоскость с петроглифами Ерпин Пудас II
The White Sea Petroglyphs.
Rock Plane with Petroglyphs of Erpin Pudac 2

Беломорские петроглифы. Старая Залавруга
The White Sea Petroglyphs. Staraya Zalavruga

Беломорские петроглифы. Вид на старицу и наскальное полотно Залавруги
The White Sea Petroglyphs. View of the Oxbow and the Zalavruga Rock Art

ДРЕВНЕЕ ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ КАРЕЛИИ

Первые люди появились в Карелии около 10 тысяч лет назад — в эпоху позднего мезолита. Первопоселенцы пришли сюда с ранее освоенных территорий, расположенных к югу и юго-востоку, — с верхней Волги и Восточного Прионежья. Их потомки через три тысячи лет стали выбивать петроглифы, сначала на онежских, чуть позже — и на беломорских скалах.

Облик населения эпохи наскального искусства можно представить по материалам могильников эпох мезолита и неолита на европейском Севере России. Один из них, самый известный и крупнейший, находился в северной части Онежского озера, на острове Южный Олений. Он существовал примерно восемь тысяч лет назад. По мнению некоторых исследователей, остров служил некрополем для всего населения, обитавшего на берегах и островах Онежского озера. Благодаря известковым почвам здесь сохранились скелеты людей, десятки предметов из кости и рога — скульптурки людей

THE ANCIENT NATURAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE PETROGLYPHS OF KARELIA

Оленеостровцы. Реконструкция М.М.Герасимова
South Oleniy Island Natives. Reconstruction by Mikhail Gerasomov

First settlers appeared in Karelia about 10 thousand years ago — during the Late Mesolithic Era. They came here from earlier developed territories to the south and south-east — from the upper Volga and Eastern Prionezhie. Their descendants a three thousand years later

Онежские петроглифы. Мыс Черный. Одно из недавно выявленных скоплений петроглифов
Lake Onega Petroglyphs. Cape Cherniy. One of the recently identified clusters of Petroglyphs

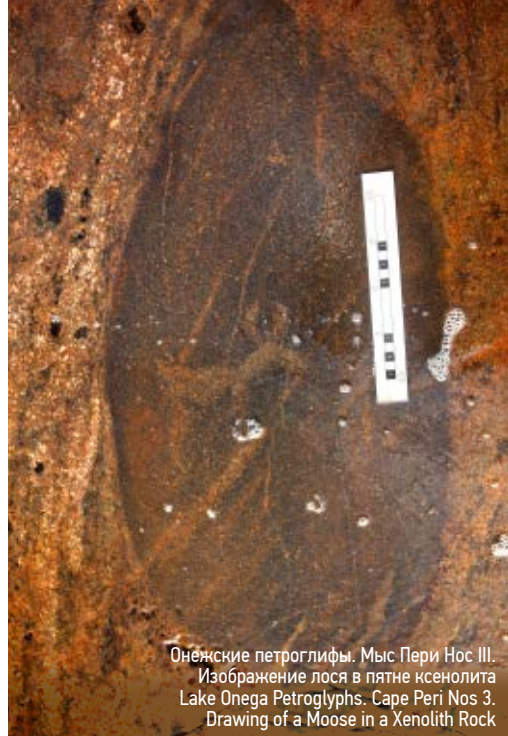

и животных. По определению антропологов, в могильнике были захоронены типичные представители северных европеоидов.

Гладкие скальные поверхности, удобные для создания выбивок, в эпоху мезолита еще находились несколько ниже уреза воды. Однако около семи тысяч лет назад потеплело, и уровень воды снизился. Эту эпоху геологи и палеогеографы называют атлантическим оптимумом голоцена. Особенно тепло и сухо было шесть — шесть с половиной тысяч лет назад. Такая благоприятная природная обстановка продолжалась несколько сотен лет. В этот период на так называемых бараньих лбах — обработанных ледником пологих гладких выступах гранитов — постепенно возникает петроглифическая традиция.

По данным палеогеографов, на восточном берегу Онежского озера в эпоху неолита ландшафт был довольно близок к современному, как в целом и береговая линия, однако низкое расположение самых ранних и еще несовершенных петроглифов, которые сейчас нередко оказываются под водой, свидетельствует о более низком урезе воды в тот момент.

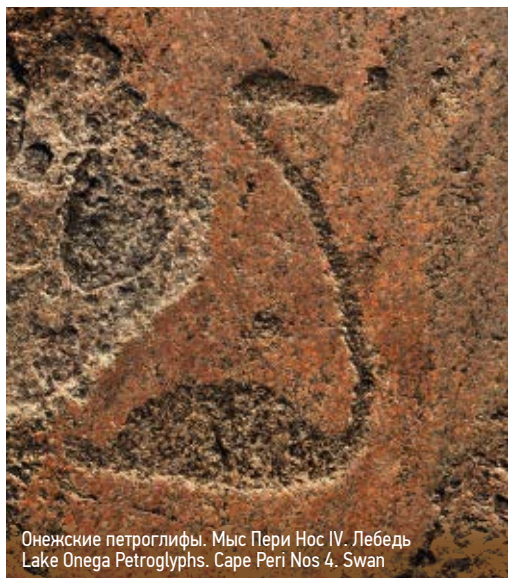
В дальнейшем уровень воды постепенно повышался, что заставляло древних художников менять места расположения выбивок. В Беломорье природная среда эпохи

began to carve petroglyphs, first on the Lake Onega rocks, later on the White Sea rocks.

The image of the population of the epoch of rock carvings can be seen in the materials of Mesolithic and Neolithic burial grounds in the European North of the Russian Federation. One of them, the best known and the largest, was situated in the northern part of Lake Onega on the island of South Oleniy. It existed about eight thousand years ago. According to some researchers, the island served as a necropolis for the entire population living on the shores

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос IV. Лебедь
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 4. Swan

петроглифов имела более значительные отличия от нашего времени: море находилось ближе к наскальным полотнам, а река была полноводнее, иные очертания имели острова в ее дельте.

Уникальную наскальную традицию Карелии создавали и развивали представители неолитической культуры ямочно-гребенчатой керамики — умелые охотники, рыболовы, собиратели, обитавшие здесь в V–IV веке до н.э. Они делали долбленые и каркасные лодки, лыжи, жилища столбовой конструкции. Лепили керамические сосуды, украшали их ямками и оттисками разнообразных гребенчатых или иных штампов, изготавливали орудия труда из привозного кремня, местного каменного сырья — сланца, кварца и других пород, умели делать украшения и культовые предметы из камня, кости или рога животных.

Обитатели восточного побережья Онеги и юго-западного Беломорья научились выбивать изображения на гранитных скалах. Не исключено, что древние художники имели в обществе особый статус, так как с помощью петроглифов стремились обеспечить благополучие своего коллектива. Не все обладали развитым образным мышлением и способностью выбивать изображения, это заметно на некоторых фигурах с «рваными» очертаниями и грубым пикетажем. Вместе с тем на лучших наскальных полотнах Беломорья и Онежского озера видно совершенно

and islands of Lake Onega. Thanks to lime soils, human skeletons and dozens of objects made of bone and horn — sculptures of people and animals — have been preserved here. Anthropologists estimated that typical representatives of northern European peoples were buried in the burial ground.

During the Mesolithic Era, the smooth rock surfaces were still slightly below the waterline. About seven thousand years ago, however, it got warmer and the water level dropped. Geologists and palaeogeographers call this era the Atlantic Holocene optimum. It was especially warm and dry six or six and a half thousand years ago. Such favorable natural conditions lasted for several hundred years. During this period, a petroglyphic tradition gradually emerged on so-called “ram foreheads” — flat, smooth granite ledges worked over by the glacier.

According to palaeogeographers, on the eastern shore of Lake Onega in the Neolithic period the landscape was quite close to the modern one, as was the shoreline in general, but the low location of the earliest and still imperfect petroglyphs, which now often appear under water, indicates a lower water level at that time.

Later the water level gradually increased, forcing ancient artists to change the locations of the carvings. In Belomorje the natural environment of the epoch of petroglyphs differed greatly from our times: the sea was closer to the petroglyphs, and the river was fuller, the islands in its delta had different outlines.

The unique rock tradition of Karelia was created and developed by representatives of the Neolithic culture of pit-and-grass ceramics — skilled hunters, fishermen and gatherers, who lived here in the fifth or fourth millennium B.C. They made chiseled and framed boats, skis, dwellings of pole construction. They made

Онежские петроглифы. Мыс Кладовец Нос. Лебеди
Lake Onega Petroglyphs. Cape Kladoverts Nos. Swans

Малахат Фараджева, Азербайджан
 Доктор философии, консультант проекта
 «Памятники наскального искусства
 в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО»

Malahat Farajova, Azerbaijan
 Ph.D. in History, Associate Professor
 Consultant of the project «Monuments
 of rock carvings in the UNESCO list»

В июне 2017 года меня пригласили в качестве эксперта по наскальному искусству в Карелию на научно-методический семинар «Продвижение уникальных объектов археологического наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО». В рамках семинара мне посчастливилось ознакомиться с Онежскими и Беломорскими комплексами петроглифов. Эти наскальные изображения являются одними из важнейших древних культурно-исторических достопримечательностей Северной Европы. Они относятся к эпохе неолита и дают важную информацию о древней истории. При этом оба объекта представляют собой единую цепочку преемственного развития петроглифической традиции в Карелии.

Основные районы ансамблей наскального искусства расположены на восточном побережье Онежского озера и в низовье реки Выг. По имеющимся данным, на территории Карелии обнаружено более 4500 рисунков. Меня впечатлили не только количество, но и тематическое разнообразие петроглифов, их многоплановость, обилие сцен и многофигурных композиций. К тому же петроглифы расположены в живописном природном ландшафте. Комплексы наскальных изображений среди удивительной природы можно воспринимать как готовый музей под открытым небом. Петроглифы Карелии интересны как материал для поиска аналогий с наскальным искусством других культур, как близких, так и отдаленных. Не менее важно их рассматривать в общем контексте своей эпохи, ведь рядом с наскальными изображениями находятся археологические памятники — остатки древних поселений и неолитические могильники.

Онежские и Беломорские петроглифы занимают особое место в сокровищнице мировой наскальной живописи, и они, без сомнения, достойны быть частью Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

In June 2017, as an expert on rock carvings, I was invited to the Republic of Karelia for a scientific and methodological seminar “Promotion of unique archaeological heritage sites to the UNESCO World Heritage List.” As part of the seminar, I got acquainted with Lake Onega and the White Sea complexes of petroglyphs, which are some of the most important ancient cultural and historical sights of Northern Europe. Covering the Neolithic time and presenting reliable information about historical events of distant millennia, both complexes represent a single chain of successive developments of the petroglyphic tradition in Karelia. The main areas of rock carvings ensembles are located on the eastern coast of Lake Onega and in the lower reaches of the Vyg River. According to the available data, more than 4500 drawings have been found in Karelia.

The petroglyphs of Karelia impressed me with the diversity of themes, their complexity, the abundance of scenes, and the multi-figured compositions. In addition, the petroglyphs, located in the picturesque natural landscape, make this place exceptional.

Looking at the themes of the petroglyphs of Karelia, it can be concluded that there are some analogies to the rock carvings of other cultures from nearby and remote areas. Archaeological sites located near the rock carvings, which are the remains of ancient settlements and a Neolithic burial ground, create a fairly complete and clear picture of the cultural and chronological connections of the petroglyphs.

Rock carvings is a worldwide phenomenon, in which Lake Onega and the White Sea complexes of petroglyphs have a special part, and they no doubt deserve to be a part of the UNESCO World Cultural Heritage.

Онежские петроглифы. Фрагменты ямочно-гребенчатой керамики на стоянке Черная Речка III
 Lake Onega Petroglyphs. Fragments of Pit-Comb Ceramics at River Chernaya Settlement 3

виртуозное владение кварцевым инструментом на такой твердой породе, как гранит. На стоянках в низовьях реки Выг вблизи петроглифов Залавруги и Бесовых Следков

pottery vessels, decorated them with pits and imprints of different types of comb or other stamps, made tools of imported flint and local raw stones, slate, quartz and others, created jewellery and ritual articles of stone and animal bones or horns.

The inhabitants of the eastern coast of Lake Onega and southwest Belomorje learned to carve images on granite rocks. It is possible that ancient artists had a special status in society, as with the help of petroglyphs they tried to ensure the well-being of their community. Not everyone developed imaginative thinking and the ability to hammer out images, this is evident in some figures with «ragged» outlines and rough picketage. On the other hand, the finest rock paintings of the White Sea Region and Lake Onega show a virtuoso mastery of quartz tools on such hard rock as granite. At

Стоянка Залавруга I.
 Кварцевые отбойники, обнаруженные при раскопках, культурный слой частично перекрывал петроглифы

Zalavruga 1 Settlement.
 Quartz Hammers discovered during excavations. Their cultural layer partially overlapped with the Petroglyphs

археологами найдены кварцевые отбойники с выкрошенным рабочим краем, которые было удобно держать в руке.

Предполагается, что именно они применялись для выбивки изображений.

В низовьях реки Выг и у восточного побережья Онежского озера в непосредственной близости или на некотором отдалении от наскальных полотен обнаружено несколько десятков стоянок, синхронных петроглифам, и один могильник на мысе Кладовец (Онежское озеро). Многие из этих памятников относятся к числу наиболее хорошо исследованных археологами на Северо-Западе России.

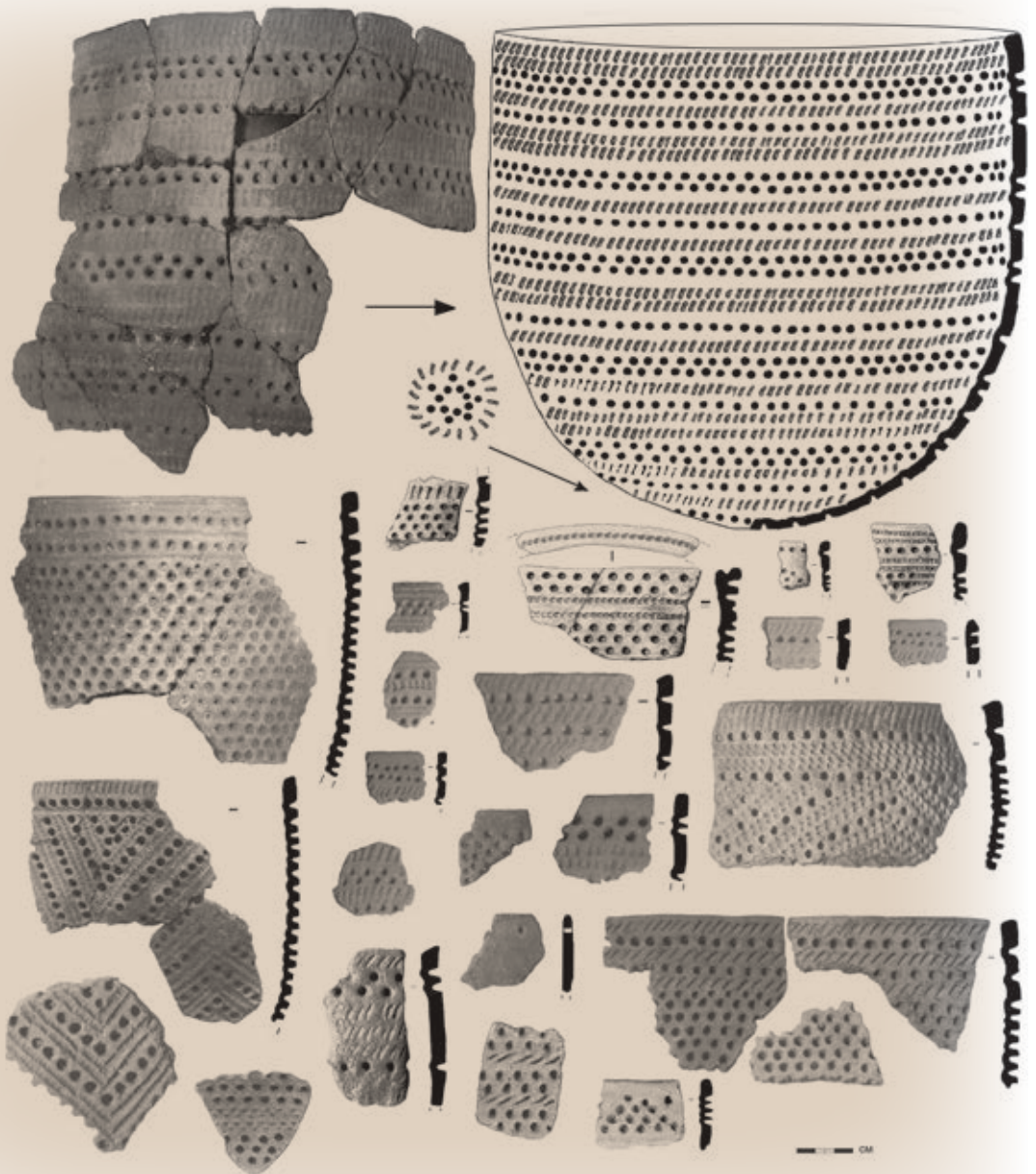
К сожалению, в песчаных почвах Карелии органика не сохраняется, поэтому в могильнике антропологические материалы отсутствовали, но в результате раскопок удалось выявить некоторые детали погребального обряда.

the sites in the lower reaches of the Vyg River near the petroglyphs of Zalavruga and Besovy Sledki, archaeologists found quartz cutters with a chipped working edge, which were easy to hold in the hand.

It is assumed that they were used to stamp out pictures.

In the lower reaches of the Vyg River and near the eastern shore of Lake Onega several dozens of sites synchronous with petroglyphs have been discovered in the immediate vicinity or at some distance from the rock paintings, and one burial site at Kladovets Cape (Lake Onega). Many of these monuments are among the most well investigated by archaeologists in North-West of the Russian Federation.

Unfortunately, sandy soils of Karelia do not preserve organics, so there was no anthropological material at the burial site, but the excavations did reveal some details of the burial rite.

Ямочно-гребенчатая посуда со стоянок в низовьях реки Выг эпохи петроглифов
 Pit-comb Ceramics found in Settlements in the lower reaches of the Vyg River from Petroglyphs Era

Традиция наскального искусства Карелии оборвалась внезапно, предположительно около шести тысяч лет назад, в результате процессов трансгрессии, то есть подъема уровня воды и затопления наскальных полотен Онежского озера и Беломорья, и позже, скорее всего, не возобновлялась.

The Karelian rock carvings tradition came to an abrupt end, presumably about six thousand years ago, as a result of transgression processes, i.e. rising water levels and flooding of rock paintings on Lake Onega and the White Sea coast, and most probably was never renewed later.

Среди исследователей наскального искусства Карелии — путешественники, археологи, геологи, искусствоведы, этнографы и просто любители древностей из разных стран. С момента открытия интерес к этим уникальным памятникам древности неизменно растёт.

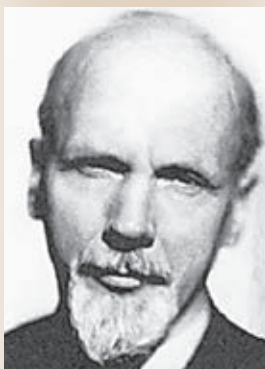
ОНЕЖСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Наскальные изображения («Олонетские резьбы») стали известны науке в сентябре 1848 года. Автором открытия стал геолог из Санкт-Петербурга Константин Гревингк, который совершал геогностическое путешествие по Олонетской губернии.

После значительного перерыва важной вехой стали работы экспедиций под руководством шведского археолога Г.Халльстрема в 1910 и 1914 годах. Вместе с коллегами М.Беркиттом (университет Кембриджа) и Б.Шниттгером (университет Стокгольма) он за два полевых сезона сфотографировал и скопировал 412 фигур, выявленных в 7 группах и 25 подгруппах (скоплениях). Первая мировая война помешала завершить эти успешно начатые исследования. Только небольшая часть собранных ими материалов по Онежским петроглифам была опубликована значительно позже. Неопубликованные материалы Г.Халльстрема (планы, схемы, копии петроглифов) хранятся в архиве Университета Умео, они представляют существенный интерес в связи с тем, что содержат сведения о наскальном полотне на мысе Пери Нос III, которое в 1934 году было отделено от массива и доставлено в Эрмитаж. Копии шведского

Константин Гревингк
(1819–1887)
Konstantin Grewingk

Густав Халльстрём
(1890–1962)
Gustaf Hallström

Александр Линеvский
(1922–1985)
Aleksandr Linevsky

Among the researchers of Karelian rock carvings there are travellers, archaeologists, geologists, art historians, ethnographers and simply lovers of antiquities from various countries. From the moment of discovery interest in these unique monuments of antiquity has been invariably growing.

LAKE ONEGA PETROGLYPHS

The rock paintings (“Olonets carvings”) have become known to science in September 1848. The author of the discovery was a geologist from Saint Petersburg Konstantin Grewingk, who made a geognostic journey through Olonetskaya Province.

After a considerable break of more than 50 years, an important landmark was reached by expeditions led by Swedish archaeologist Gustav Hallstrom in 1910 and 1914. Together with his colleagues, Miles Burkitt (University of Cambridge) and Bror Schnittger (University of Stockholm), he photographed and copied 412 figures during two field seasons, identified in 7 groups and 25 sub-groups (clusters). The First World War prevented these successfully initiated studies from being completed. Only a small part of materials collected by them on Lake Onega petroglyphs was published much later. Gustav Hallstrom’s unpublished material (plans, schemes, copies of petroglyphs) is kept in the archive of Umea University and is of considerable interest as it contains information about the Peri Nos Cape 3 rock-painting, which in 1934 was detached from the massif and taken to the Hermitage. The Swedish researcher’s copies are quite accurate, made on transparent tracing paper on the

исследователя довольно точные, сделаны на прозрачной кальке на участках скал с петроглифами, где сами изображения были предварительно покрашены меловым раствором.

В советский период (1928–1991) Онежские петроглифы посещали и целенаправленно изучали археологи А.М.Линевский, А.Я.Брюсов, В.И.Равдоникас, Ю.А.Савватеев, А.Д.Столяр, этнограф К.Д.Лаушкин, искусствовед Р.Б.Климов, Эстонское общество любителей наскального искусства (председатель В.Пойкалайнен). Все они внесли свой весомый вклад в документирование и популяризацию Онежской «каменной книги». С 1997 года и до сегодняшнего дня Онежские петроглифы целенаправленно изучались Н.В.Лобановой (Петрозаводск, Карельский научный центр Российской академии наук) совместно с коллегами из Норвегии (Риксантикварен, музей Тромсе).

В 1930–1940 годах осуществлялись изучение петроглифов и раскопки соседних древних поселений археологическими экспедициями под руководством московских и ленинградских археологов. В результате появились обстоятельные академические публикации В.И.Равдоникаса (1936, 1938) по Онежским и Беломорским петроглифам с подробным каталогом и копиями хорошего качества, дополненными фотографиями и гипсовыми эстампажами отдельных изображений, а также монографии А.М.Линевского (1939) и А.Я.Брюсова (1940).

В целом, 1930-е годы оказались очень плодотворными для изучения петроглифов Онежского озера: выявлено и опубликовано свыше 400 отдельных фигур, отработана скандинавская методика копирования на кальке, позволявшая фиксировать сравнительно

sections of rock with petroglyphs, where the images themselves have been previously painted with a chalk solution.

During the Soviet period (1928–1991), Lake Onega petroglyphs were visited and purposefully studied by archaeologists Alexander Linevsky, Alexander Brusov, Vladislav Ravdonikas, Jury Savvateev, Abram Stolyar, ethnographer Konstantin Laushkin, art critic Rostislav Klimov and the Estonian Society of Rock carvings Admirers (chairman Vaino Poikala-inen). All of them made their weighty contribution to documenting and popularizing the Lake Onega “stone book”. Since 1997 and till present Lake Onega petroglyphs have been purposefully studied by Nadezhda Lobanova (Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences) together with her colleagues from Norway (Riksantikvaren, Tromso Museum).

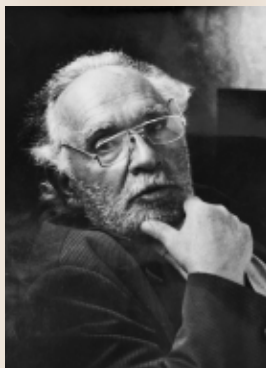
Research of petroglyphs and excavation of nearby ancient settlements by archaeological expeditions headed by Moscow and Leningrad archeologists was carried out in 1930–1940. As the result there appeared detailed academic publications of Vladislav Ravdonikas (1936, 1938) about Lake Onega and Belomorsk petroglyphs with detailed catalogue and good quality copies which were supplemented with photos and plaster prints of some images as well as monographs of Alexander Linevsky (1939) and Alexaner Bryusov (1940).

большие участки скал с древними выбивками. Именно тогда обозначились основные направления и методология научно-исследовательской работы по этой проблематике.

В 1972–1979 годах работы на восточном берегу Онежского озера осуществлялись карельским археологом Ю.А.Савватеевым, с 1982 года эти наскальные изображения являлись объектом пристального внимания любителей из Тарту и Таллинна. Они впервые применили метод фотометрической документации групп петроглифов с помощью нанесения отметок координатной сетки на скалы.

Систематически и целенаправленно археологические исследования на территории онежских петроглифов стали проводиться с 1997 года, они дополнялись изысканиями естественнонаучного характера. С конца 1990-х и до 2008 года работа на территории Онежских петроглифов осуществлялась сотрудниками Карельского научного центра рамках нескольких отечественных и совместных с зарубежными коллегами проектов: карельско-норвежский проект «Сохранение наскального искусства Карелии (1997–2002)», проект НИОКР «Разработка методики защиты памятников наскального искусства Карелии от негативного природного и антропогенного воздействия (2013)».

В 2012–2013 годы Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН также проводились спасательные раскопки древних стоянок, расположенных вблизи Онежских петроглифов, культурный слой которых был частично разрушен в результате сильного урагана в 2010 году.

Абрам Столяр
(1921–2014)
Abram Stolyar

Юрий Савватеев
Yuri Savvateev

Вяйно Пойкалайнен
Väino Poikalainen

In whole the 1930-s were very fruitful for the study of the petroglyphs of Lake Onega: more than 400 separate figures were discovered and published, the Scandinavian technique of copying on tracing paper was perfected which allowed to fix relatively large areas of rocks with ancient carvings. It was then that the main directions and methodology of the research work on this subject were outlined.

In 1972–1979, the Karelian archaeologist Yuri Savvateev worked on the eastern shore of Lake Onega and since 1982 these rock carvings have been the object of attention of amateurs from Tartu and Tallinn. They were the first to apply the method of photometric documentation of petroglyph groups by marking coordinate grids on the rocks.

Systematically and purposefully archeological investigations on the territory of Lake Onega petroglyphs began to be carried out from 1997 and were supplemented with investigations of natural-science character. Since late 1990-s and till 2008 employees of Karelian Research Center have been working in the territory of Lake Onega petroglyphs as a part of several domestic and joint with foreign colleagues projects: Karelian-Norwegian project “Preservation of Karelian rock art (1997–2002)”, Research and Development project “Development of methods of protection of Karelian rock art monuments from the negative natural and anthropogenic effects (2013)”.

In 2012–2013, the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Center of Russian Academy of Sciences also conducted rescue excavations of ancient sites located near Lake Onega petroglyphs, the cultural layer of which was partially destroyed by a strong hurricane in 2010.

БЕЛОМОРСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Первая группа Беломорских петроглифов обнаружена в 1926 году А.М.Линевским, студентом-этнографом из Ленинграда. Наскальные выбивки на острове Шойрукшин (группа Бесовы следки) ему показал местный житель.

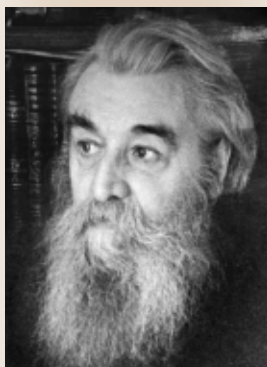
Спустя 10 лет (в сентябре 1936 года) новые наскальные изображения в этом районе были обнаружены экспедицией В.И.Равдоникаса на островах Большой Малинин (Старая Залавруга), Ерпин Пудас (2 пункта) и Шойрукшин (южная группа). Как отмечал сам В.И.Равдоникас, открытие большой группы петроглифов на центральной скале Залавруги имеет исключительное научное и художественное значение.

Здесь, по его мнению, представлены в полном смысле шедевры неолитического искусства Северной Европы. В эти же годы московский археолог А.Я.Брюсов проводил успешные поиски и раскопки древних поселений в окрестностях памятников наскального искусства.

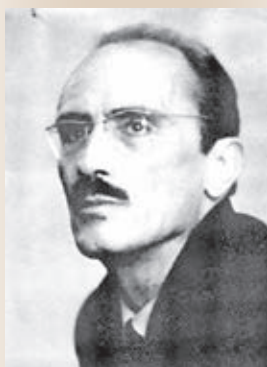
Период 1963–1972 годов был связан с комплексными работами исследователей из Карельского филиала Академии наук СССР. Археологическая экспедиция Института языка, литературы и истории под руководством Ю.А.Савватеева обнаружила и зафиксировала еще 31 скопление петроглифов в низовьях реки Выг: 26 на Залавруге, еще одно на острове Ерпин Пудас и четыре на безымянных островках. Крупные группы петроглифов, включающие сотни отдельных фигур, были найдены

Александр Брюсов
(1885–1966)
Alexander Bryusov

Владислав Равдоникас
(1894–1976)
Vladislav Ravdonikas

Константин Лаушкин
(1922–1994)
Konstantin Laushkin

THE WHITE SEA PETROGLYPHS

The first group of the White Sea petroglyphs was discovered in 1926 by Alexander Linevsky, an ethnographic student from Leningrad. He was shown the rock carvings on the island of Shoyrukshin (the Besovy Sledki group) by a local resident.

10 years later (in September, 1936), the expedition of Vladislav Ravdonikas discovered new petroglyphs in the area on the islands of Bolshoy Malinin (Staraya Zalavruga), Erpin Pudas (2 sites) and Shoirukshin (southern group). As Vladislav Ravdonikas himself noted, the discovery of a large group of petroglyphs on the central rock of Zalavruga is quite exceptional in its scientific and artistic significance.

Here, in his opinion, masterpieces of Neolithic art of Northern Europe are represented in full sense. During the same years, the Moscow archaeologist Alexander Brusov also carried out successful searches and excavations of ancient settlements in the vicinity of the rock carvings monuments.

The period of 1963–1972 was connected with complex work of researchers from the Karelian Branch of the USSR Academy of Sciences. Archaeological expedition of the Institute of Language, Literature and History headed by Yuri Savvateev discovered and recorded 31 more groups of petroglyphs in the lower reaches of the river Vyg: 26 on Zalavrug, one on Erpin Pudas Island and four on nameless islets. Large groups of petroglyphs comprising hundreds of individual figures were found as a result of excavations of Zalavruga 1 and Erpin Pudas 1 settlements.

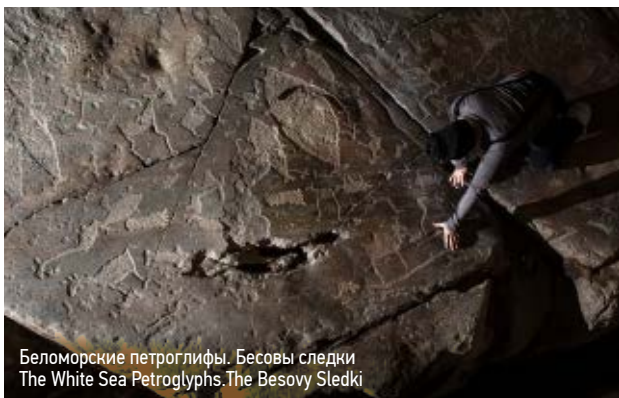
In 1973–2000, field studies of the White Sea petroglyphs were not carried out, as it was believed that

в результате раскопок поселений Залавруга I и Ерпин Пудас I.

В 1973–2000 годах полевые исследования петроглифов Беломорья не велись, поскольку считалось, что все уже открыто, исследовано и опубликовано. Они возобновились с 2000 года и продолжают до сего момента. Работы проводились под руководством Н.В.Лобановой в рамках ряда международных проектов с коллегами из Кембриджа и Норвегии: «Документирование Беломорских петроглифов», «Сохранение и презентация петроглифов Залавруги (2007–2008)», карельско-финляндский микропроект ТАСИС «Каменная книга Беломорья (2006)», проект Российского гуманитарного научного фонда «Создание базы данных по петроглифам Северной Фенноскандии (2005–2007)», проект приграничного сотрудничества «Мост наскального искусства: связь времен (2013–2014)». В полевых исследованиях 2001–2015, 2018 годов активное участие принимали археологи и студенты из Кембриджского университета во главе с доктором Л.Яник.

В 2007 и 2008 годах карельскими исследователями были открыты новые группы, существенно увеличилось число фигур в известных группах, обнаружены новые сюжеты, уточнены сведения о ранее выявленных изображениях — их конфигурации, технике исполнения, идентификации и т.д. Среди новых фигур имеются редко встречающиеся и даже уникальные сюжеты. В ходе работ применялись новые методы поиска и фиксации, учитывающие особенности расположения, состояние скальной поверхности и выбивок на ней. В результате число петроглифов в Беломорье увеличилось на треть, но эта территория по-прежнему остается перспективным местом для поиска новых наскальных изображений.

К настоящему моменту изданы 7 монографий, посвященных Онежскому и Беломорскому наскальному искусству и другим археологическим памятникам, расположенным в их окрестностях. Общее количество опубликованных по данной тематике научных статей превышает 200. Наскальное искусство Карелии представлено также в художественной и научно-популярные литературе.

Беломорские петроглифы. Бесовы следки
The White Sea Petroglyphs. The Besovy Sledki

everything had been discovered, investigated and published. They have been resumed since 2000 and continue to this day. The works were led by Nadezhda Lobanova within the framework of a number of international projects with colleagues from Cambridge and Norway: “Documentation of the White Sea petroglyphs”, “Preservation and presentation of the Zalavruga petroglyphs (2007–2008)”, Karelian-Finnish TACIS micro-project “Stone book of Belomorje (2006)”, Russian Humanities Foundation project “Creation of database on the petroglyphs of North Fennoscandia (2005–2007)”, cross-border cooperation project “The bridge of rock carvings: linking times (2013–2014)”. In 2001–2015, 2018 archaeologists and students from Cambridge University headed by Dr. Yanik took an active part in field studies.

In 2007 and 2008, Karelian researchers discovered new groups, significantly increased the number of figures in known groups, discovered new subjects, and refined information about previously identified images — their configuration, execution techniques, identification, etc. Among the new figures there are rare and even unique subjects. New search and fixation methods were applied during the works, taking into account the peculiarities of the location and condition of the rock surface and the knockouts on it. As a result the number of petroglyphs in Belomorje has increased by a third, but this territory is still a promising place to look for new rock paintings.

By now 7 monographs have been published, dedicated to the Lake Onega and the Belomorsk rock carvings monuments and other archaeological monuments located in their vicinity. The total number of scientific articles published on this theme is more than 200. The rock carvings of Karelia is also represented in fiction and popular science literature.

ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАРЕЛИИ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ

ОНЕЖСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Поразительное своеобразие Онежских петроглифов проявляется в тематике и составе изображений. Они часто сложные, порожденные фантазией и своеобразными местными традициями. Выделяются пять главных мотивов: птицы, знаки, лесные животные, лодки, антропоморфные мотивы. Среди очень редких — змеи, выдры, бобры, рыбы, морские животные (белухи) и даже сцены китобойного промысла — беломорское влияние.

Онежские петроглифы. Мыс Бесов Нос. Лебеди
Lake Onega Petroglyphs. Cape Besov Nos. Swans

Обилие образов водоплавающих птиц, в основном лебедей, — самая яркая и весьма необычная особенность Онежского наскального комплекса. Подобного предпочтения нет в наскальном искусстве Евразии.

Лебеди привлекали внимание древних художников на протяжении всего времени существования наскальной традиции.

Больше всего их изображений в устье реки Водлы на полуострове Кочковнаволок. Разнообразие таких мотивов не может не поражать. Они силуэтные, контурные, со странными дугами внутри туловища, часто с невероятно длинными шеями. Встречаются лебеди-гиганты размером до 4 м, но есть и маленькие фигурки, размером всего в несколько сантиметров.

Представлены выводки лебедей и уток, символизирующих плодородие.

THE MAIN SUBJECTS OF KARELIAN ROCK CARVINGS, CHRONOLOGY AND PERIODISATION

LAKE ONEGA PETROGLYPHS

The striking originality of Lake Onega petroglyphs can be seen in the themes and composition of the images. They are often complex, born of imagination and peculiar local traditions. Five main motifs stand out: birds, signs, forest animals, boats, anthropomorphic motifs. Among the very rare are snakes, otters, beavers, fish, sea animals (white whales) and even whaling scenes — the White Sea influence.

The abundance of images of waterfowl, mainly swans, is the brightest and most unusual feature of the Onega rock complex. There is no such preference in the rock carvings of Eurasia.

Swans have attracted the attention of ancient artists throughout the whole period of the rock carvings tradition. Most of all they are depicted at the mouth of the Vodla River on the Kochkonavolok Peninsula. The diversity of these motifs cannot but impress. They are silhouetted, contoured, with strange arcs inside the torso, often with incredibly

Онежские петроглифы. Мыс Кладовец Нос
Lake Onega Petroglyphs. Cape Kladovetz Nos

long necks. Some of the swans are as big as 4 metres, but some are small, measuring just a few centimeters.

There are also broods of swans and ducks, symbolizing the idea of fertility.

What attracts attention is a small scene of a swan with a baby swan swimming behind it, with the adult bird's head turned backwards, towards the chick.

Sometimes the swan's head is shown on images of boats as decoration on the bow. Not

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос III. Фигуры лебедей и утиног выводка
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 3. Drawings of Swans and Brood of Ducklings

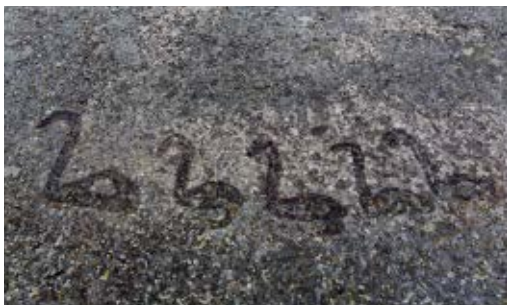
Онежские петроглифы. Полуостров Кочковнаволок. Ритуальная сцена
Lake Onega Petroglyphs. Kochkovnavolok Peninsula. Ritual Scene

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос III
Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 3

Онежские петроглифы. Полуостров Кочковнаволок. Гигантский лебедь
Lake Onega Petroglyphs. Kochkovnavolok Peninsula. Giant Swan

Онежские петроглифы. Остров Большой Голец. Лебединый выводок
Lake Onega Petroglyphs. Bolshoy Golets Island. Swan Brood

Привлекает внимание такая сценка — лебедь с плывущим за ней маленьким лебедем, при этом голова взрослой птицы повернута назад, к птенцу.

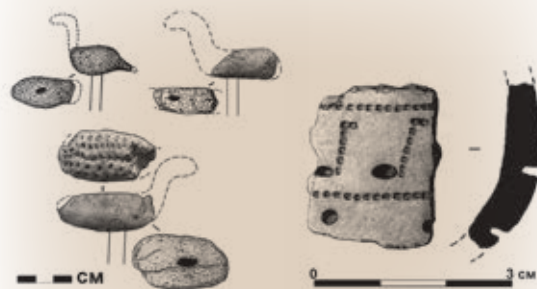
Иногда лебединая лодка показана на изображении лодок как украшение форштевня. Не так давно такие лодки обнаружены и среди петроглифов Беломорья.

Возможно, лебеди для обитателей восточного побережья Онего, как в старину называли Онежское озеро, ассоциировались с тотемными предками. Люди часто видели этих птиц, прилетающих сюда для выведения потомства. Подобного предпочтения нет в наскальном искусстве Северной Фенноскандии и в целом в Евразийском регионе. В археологических материалах стоянок, расположенных недалеко от наскальных изображений на берегу реки Черной, изредка встречаются обломки глиняных скульптурок водоплавающих птиц или мотивы лебедя на сосудах.

Второй по популярности сюжет — таинственные и разнообразные диски и полумесяцы, силуэтные либо контурные, часто дополненные мелкими деталями, выделено 27 типов.

С момента открытия петроглифов загадочные знаки вызывают очень горячие и длительные научные споры, так как некоторые исследователи признавали их ключевыми при расшифровке смысла онежского наскального искусства. Одни считали такие фигуры капканами, другие поддержали выдвинутую В.И.Равдоникасом солярно-лунарную гипотезу. Эта точка зрения сейчас принята многими исследователями. Отростки, отходящие от дисков, рассматриваются как лучи. К этой же категории можно отнести контурные или силуэтные круги без отростков. Больше всего изображений дисков, меньше — знаков в виде серпа или полудисков. Иного облика символ — в форме неправильного овала, разделенного на две части зигзагообразной линией, как китайский символ инь-янь, — запечатлен на острове Большой Гурий. Еще одни необычные и довольно редкие изображения, также вызывающие неиссякаемые споры, — так называемые жезлы.

Это прямые стержни с треугольным завершением на одном конце и отходящим в сторону от стержня отростком в виде маленькой лосиной головы. Иногда они имеют кольцо

Стоянки Черная Речка III, I. Обломки глиняных скульптурок птиц и орнитоморфные мотивы на керамических сосудах Settlements 3 at Chornaya River, 1. Fragments of Clay Sculptures of Birds and Orniomorph Motifs on Ceramic Vessels

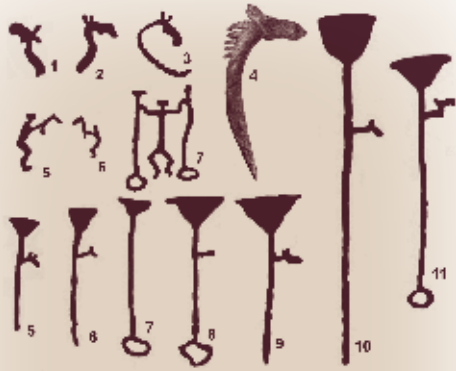

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос VI. Солярные и лунарные знаки Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 6. Solar and Lunar Signs

Онежские петроглифы. Мыс Пери Нос VI. Оригинальный лунарный знак с зигзагообразной линией Lake Onega Petroglyphs. Cape Peri Nos 6. Distinctive Lunar Sign with Zigzag Line

Изображения ритуальных предметов (1–3, 5–11),
жезл из лосиного рога (4)
Carvings of Ceremonial Objects (1–3, 5–11),
Wand Made of Moose Antlers (4)

Онежские петроглифы. Мыс Бесов Нос. «Онежский Бес»
Lake Onega Petroglyphs. Cape Besov Nos. Lake Onega Bes

Онежские петроглифы.
Мыс Пери Нос VI.
Изображение жезла,
сильно сглаженное водой

Lake Onega Petroglyphs.
Cape Peri Nos 6. Image
of a Wand Smoothed out
with Water

Онежские петроглифы.
Мыс Кочковнаволок.
«Шальская Венера»

Lake Onega Petroglyphs.
Cape Kochkovnavolok.
Shalskiy Venus

Поза адорации (поклонения)
Pose of Adoration (Worship)

на другом конце. Есть также иные варианты жезлов — в виде прямого или изогнутого стержня с лосиной головой на одном конце или изображение, называемое «весло», с загнутым противоположным концом, что напоминает шею и голову лебедя. Есть изображение человека, который держит в руках жезлы с треугольными основаниями. Вероятно, они являлись магическими предметами, использовавшимися для определенных целей при проведении ритуалов на скалах древним населением Севера Европы.

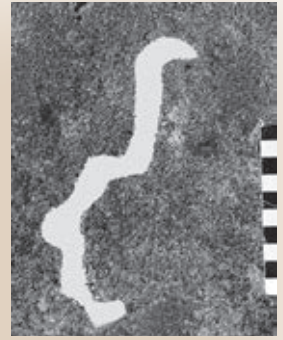
В Онежском наскальном святилище немало антропоморфных образов, чаще всего показанных анфас и небольших по размерам. Но главный из них — знаменитый «Онежский Бес» длиной почти 2,5 м. Его именем названы сам мыс и ближайшая деревня, ныне нежилая.

Другая, относительно крупная человеческая фигура на полуострове Кочковнаволок названа первооткрывателями из Эстонии «Шальской Венерой».

Излюбленная поза многих изображений людей напоминает движения в танце — правая рука поднята, левая опущена вниз, реже наоборот, или иногда обе руки подняты, что выглядит как ритуал поклонения.

В ряде случаев у них круглые контурные головы, что может отражать их связь с соляным культом. Есть персонажи с отсутствующими частями тела (головы, руки, ноги) или

Фигуры с признаками лося и человека, птицы и человека
One Figure is Part Moose and Part Human, the Other is Part Bird and Part Human

so long ago such boats were also found among the petroglyphs of the White Sea.

Swans may have been associated with totemic ancestors for the inhabitants of the eastern coast of Lake Onega. People often saw these birds coming here to breed. A similar preference does not exist in the rock carvings of Northern Fennoscandia, or in the Eurasian region on the whole. Archaeological finds from sites close to the rock carvings on the banks of the Chernaya River occasionally show fragments of clay sculptures of waterfowl, or motifs of swans on vessels.

The second most popular subject is the mysterious and varied discs and crescents, silhouetted or contoured, often supplemented with fine detail, of which there are 27 types.

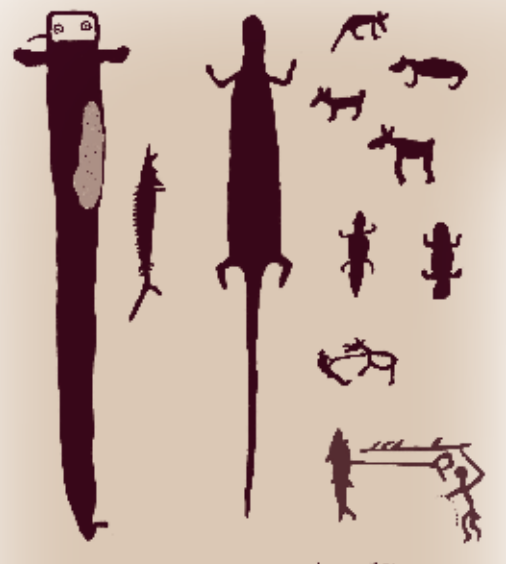
Since the discovery of petroglyphs mysterious signs cause prolonged scientific debate, as some researchers have recognized them as key in deciphering the meaning of Lake Onega rock carvings. Some considered such figures as traps, others supported the solar-lunar hypothesis suggested by Vladislav Ravdonikas. This viewpoint has now been accepted by many researchers. The outgrowths branching out from the discs are regarded as rays. Contoured or silhouetted circles without processions can also be placed in the same category. Most of the images are of discs, less so of signs in the form of sickle or half-disk. Another kind of symbol — an irregular oval divided into two parts by a zig-zag line like the Chinese yin-yang symbol — is depicted on the island of Bolshoi Guriy. A different unusual and rather rare image, also causing endless controversy, is the so-called rod.

Ритуальные танцы
Ritual Dances

Разнообразие антропоморфных мотивов в Онежском наскальном комплексе
Variety of Anthropomorphic Motives in Lake Onega Rockies

Изображения животных — лося, медведя, лисы, собаки, бобров, выдры; рыб — стерляди, налима;
Охота на лося и медведя, промысел осетра
Images of Animals — Elk, Bear, Fox, Dog, Beaver, Otter;
Fish — Sterlet, Burbot; Elk and Bear Hunting, Sturgeon Fishing

These are straight rods with a triangular end at one end and an outgrowth of a small moose head extending from the rod. Sometimes they have a ring at the other end. There are also other variants of rods — in the form of a straight or curved rod with a moose head at one end, or an image called a “paddle”, with the opposite end bent, which resembles the neck and head of a swan. There is an image of a man holding wands with triangular bases. They were probably magical objects used for certain purposes in rituals on the rocks by the ancient population of Northern Europe.

In the Onega rock sanctuary there are many anthropomorphic images, most often shown in full-face and small in size. But the main of them is the famous Lake Onega “Demon”, almost 2.5 meters long. The cape itself and the nearby village, now uninhabited, are named after it.

Another, relatively large human figure on the Kochkonavolok peninsula, was called “Venus of Shale” by the discoverers from Estonia.

The favored pose of many of the human figures reminds them of dancing movements — the right hand is raised and the left hand is lowered down, less often it is the other way round, or sometimes it looks like a worship ritual.

In a number of cases they have round contoured heads, which may reflect their connection with the solar cult. There are characters with missing parts (head, arms, legs) or with half of the torso and arms raised upwards, bent at the elbows, the hands have 3 fingers each. There are also profile human figures with the head of a moose or a swan.

Animal figures are also common on the rocks of the east coast, above all hoofed animals, such as moose or deer, and much more rarely bears, foxes, beavers and others. Scenes of moose and bear hunting are single, available at Cape Peri Nos 3 and Besovy Nos.

Ancient painters did not disregard sea animals — the white whales. Their images and hunting compositions connected with beluga hunting are present on Cape Besov Nos and Kochkonavolok Peninsula.

Онежские петроглифы.
Изображения белух и сцен морской охоты
Lake Onega Petroglyphs.
Images of Beluga Whales and Scenes of Sea Hunting

с половиной туловища и поднятыми кверху руками, согнутыми в локтях, руки имеют по три пальца. Встречаются профильные человеческие фигуры с головой лося или лебедя.

Изображения животных также распространены на скалах восточного побережья, прежде всего это копытные — лоси или олени, гораздо реже — медведи, лисицы, бобры и выдры. Сцены охоты на лосей и медведей единичны, имеются на мысе Пери Нос III и на Бесовом Носе.

Древние художники не обошли вниманием и морских животных — белух. Их изображения и охотничьи композиции, связанные с добычей белух, присутствуют на мысе Бесов Нос и полуострове Кочковнаволк.

Лилиана Яник, Великобритания
 Доктор философии, археолог,
 Кембриджский университет

Liliana Janik, UK
 Doctor of Philosophy, archaeologist,
 University of Cambridge

Наскальные изображения Белого моря считаются неотъемлемой частью доисторического искусства Фенноскандии, созданного доисторическими рыбаками, собирателями и охотниками. Более двух десятилетий моих исследований в Беломорье, сосредоточенных на различных аспектах визуальных повествований, позволили мне оценить его отличительность, если не уникальность. Одним из наиболее ярких аспектов является изображение людей в реалистической форме, а не только в виде линий, как это видно на других образцах фенноскандинавского наскального искусства. Исследования петроглифов реки Выг разделили их создание на семь этапов, что позволило нам различать первую и более поздние композиции и темы в визуальном повествовании. Само исследование принесло новое понимание всемирной важности ранней истории глубоководной охоты.

На Бесовых следках мы видим самые ранние изображения морской охоты с гарпуном и поплавком. Сама по себе морская охота интересна и подводит нас к роли всего сообщества, а не только самих охотников в интерпретации композиций, изображающих охоту на китов. Рассмотрев изображения охоты, я предположила, что изображения показывают процесс буксировки млекопитающего к берегу, но не саму добычу. Об этом говорит то, что линия гарпуна прикреплена к киту, а также то, как визуальная композиция изображает пейзаж. Здесь мы видим то, что, по сути, является кубистской перспективой, где двухмерную композицию, выбитую в скале, можно рассматривать как трехмерное изображение пейзажа, видимого с разных точек зрения, представляющего разных людей и их истории.

В то время как морская деятельность сосредоточена на бесснежных периодах, наземная охота на лосей и северных оленей,

The rock carvings of the White Sea is considered to be an integral part of the Fennoscandian prehistoric art created by prehistoric fishers, gathers and hunters. Over two decades my research in the White Sea area, focuses on different aspects of visual narratives has allowed me to assess its distinctiveness if not uniqueness. One of the most striking aspects of the imagery is the depiction of people in the realistic form, not only as lines as seen in other examples of Fennoscandian rock carvings. The research at the Vyg Rver petroglyphs divided its creation into seven phases, allowing us to distinguish between the first and later compositions and themes in the visual narrative. The research itself brought a new understanding of global importance about the early history of deep-sea hunting.

At Besovy Sledki, we have the first-ever depictions of marine hunting with harpoon and float.

While marine activities focus on the snow-free periods, the terrestrial hunting of elk and reindeer are shown as taking place between late autumn and early spring. Again, the Vyg rock carvings brings surprises in including the earliest images of skiers at Besovy Sledki.

как показано, происходит с поздней осени до ранней весны. Опять же, наскальные рисунки Выга преподносят сюрпризы, включая самые ранние изображения «лыжников» на Бесовых следках. Тем не менее, сцена спуска с горки на лыжах на Залавруге как акт охоты и передвижения по ландшафту — это самое раннее изображение людей на лыжах, которое мы знаем на сегодняшний день в мире. Сложность изображений дает нам визуальные подсказки: например, крест, оставленный на снегу от лыжной палки, указывает на снежный наст, намекая на то, что охота на лося проводится в наиболее благоприятную погоду.

Моя интерпретация петроглифов Белого моря показала их выдающееся и уникальное место в мировом искусстве с ранней доисторической эпохи до наших дней. Исследование стало возможным только благодаря сотрудничеству с моими российскими учеными, в частности, с доктором Н.В.Лобановой, которой я очень благодарна.

However, the scene of skiing at Zalavruga as an act of hunting and moving throughout the landscape is the earliest depiction of skiing we know in the world so far. The sophistication of the imagery provides us with visual clues, e.g., the cross left on the snow by the ski pole indicates the ice crust, hinting that the hunt is taking place in the most favourable weather to hunt elk.

My interpretation of the White Sea petroglyphs showed their outstanding and unique place in global art from early prehistory till the present. The research was only possible thanks to collaboration with my Russian scholars, in particular, Dr. Nadezhda Lobanova, to whom I am most grateful.

БЕЛОМОРСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ

Все петроглифы в низовьях реки Выг расположены на больших и малых островах, но в 2019 году выявлено первое небольшое их скопление на материке у бывшего порога Шойрукша. Они отличаются самобытностью и разнообразием сюжетов, которые редко встречаются на аналогичных объектах Северной Фенноскандии. Преобладают изображения лодок с экипажами на борту и без экипажей, многочисленные орудия труда и охотничьего снаряжения — луки, стрелы, копья, гарпуны, лыжи, лыжные палки, разнообразные следы животных и людей.

Беломорские петроглифы. Новая Залавруга, группа IV.
Всемирно известная композиция охоты на белуху
The White Sea Petroglyphs. Novaya Zalavruga, Group 4.
World Famous Beluga Hunting Composition

THE WHITE SEA PETROGLYPHS

All the petroglyphs in the lower Vyg River are located on large and small islands, but in 2019 the first small assemblage was revealed on the mainland near the former Shoiruksha rapids. They are characterized by originality and a variety of subjects rarely found on similar sites in northern Fennoscandia. Predominant are images of boats, with and without crews on board, numerous tools and hunting equipment — bows, arrows, spears, harpoons, skis, ski poles, and various animal or human footprints.

There are many pictures of forest and sea animals — deer, moose, bears, foxes, whales,

Беломорские петроглифы. Новая Залавруга.
Сцены охоты на оленя, медведя, белух (прорисовки)
The White Sea Petroglyphs. Novaya Zalavruga.
Hunting for Deer, Bear, Beluga Whales (Drawing)

Беломорские петроглифы. Старая Залавруга.
Выразительные сцены: поход людей на лыжах с заплечными мешками, зимняя охота на оленей
The White Sea Petroglyphs. Staraya Zalavruga.
Expressive Scenes: Skiing With Backpacks, Winter Deer Hunting

Беломорские петроглифы. Новая Залавруга, группа XX.
Лодки, сцены охоты на морских и лесных животных
The White Sea Petroglyphs. Novaya Zalavruga, Group 20.
Boats, Hunting Scenes for Marine and Forest Animals

Беломорские петроглифы. Старая Залавруга. Выразительные сцены: враждебные столкновения, летящие стрелы
The White Sea Petroglyphs. Staraya Zalavruga. Expressive Scenes: Hostile Collisions, Flying Arrows

Новая Залавруга, группа XII. Загадочная сцена преследования
Novaya Zalavruga, Group 12. Mysterious Pursuit Scene

Новая Залавруга, группа XIV. Охота на медведя
Novaya Zalavruga, Group 14. Bear Hunting Scene

Бесовы следки. «Беломорский Бес» — самая крупная антропоморфная фигура
The Besovy Sledki. Belomorsky Bes is the Largest Anthropomorphic Figure

Много изображений лесных и морских зверей — оленей, лосей, медведей, лисиц, китов, тюленей и моржей, реже птиц — гусей, лебедей. Но главная тема петроглифов Беломорья — это человек, который очень активен и успешен в охоте.

Он на лыжах, пешком, в лодке, охотится, участвует в коллективных ритуалах-шествиях, танцах, враждебных столкновениях.

Обычно у него в руках орудие труда или оружие — лук со стрелами, копье, иногда колчан со стрелами или заплечный мешок.

Человеческие фигуры, как правило, профильные, небольших размеров и почти без фантастических черт, но у них подчеркнута много мелких деталей — головные уборы (с перьями), выступающие нос и борода, часто показаны признаки пола — фаллосы или округлые животы у женщин.

Среди редких фигур — крупное антропоморфное изображение «Беломорский Бес» — почти метровая профильная фигура мужчины с большим фаллосом, пятью пальцами на руках и ногах, а также хорошо прослеживаемыми чертами лица.

seals and walruses, and, less frequently, birds — geese and swans. But the main theme of the White Sea petroglyphs is a man who is very active and successful in hunting.

He skis, walks, hunts, takes part in collective rituals—marching, dancing, and hostilities.

He usually carries an implement or weapon — a bow with arrows, a spear, sometimes a quiver of arrows or a shoulder bag.

The human figures are usually in profile, small in size and almost devoid of fantastical features, but they show many fine details — headdresses (with feathers), protruding noses and beards, often showing signs of gender — men’s phalluses or women’s rounded bellies.

Among the rare figures is a large anthropomorphic image of the Belomor “Demon” — an almost one-metre high profile male figure with a large phallus, five fingers and toes and well traceable facial features.

Rare and unusual motifs include trees with birds or a beast (lynx) perched on their tops, dancing pregnant women and a deer with a spiral.

The depictions of a three-toed man and a solar sign are similar to the Lake Onega images.

In one case a riverbed, long and very winding, with tributaries and an island, is carved, and boats and crews are shown along this bed — a kind of cartographic description of some real or mythological area. These compositions and a number of other complex multi-figure scenes testify to the developed spatial thinking and imaginative memory of the creators of the petroglyphs.

Researchers maintain, not unreasonably, that the Zalavruga group of petroglyphs was the main sacral centre in the lower reaches of the Vyg River. After many years of archaeological excavations, the area became a beautiful open-air museum site. The smoothest parts of the granite rocks are covered with ancient carvings. It is particularly impressive when viewed obliquely, during sunset or sunrise. What makes Zalavruga unique is the large number of painted areas, often combined into complex multi-figure compositions, executed in a realistic and often expressive manner, with an abundance of small, vivid details.

The most popular subjects are hunting for sea animals (not less than 70 scenes) and forest animals, less often birds — waterfowl (geese) and waterfowl (grouse). What is striking is the dynamism of the images and the diversity of the repertoire. It is unlikely this was a reflection of

Новая Залавруга. Группы XX, VI. Сцены охоты на гусей во время их линьки
Novaya Zalavruga. Groups 20, 6. Scenes of Geese Hunting during Molting

Новая и Старая Залавруги. Лыжники, ритуальная процессия людей с предметами в руках
Novaya and Staraya Zalavruga. Skiers, a Ritual Procession of People Holding Objects in their Hands

Изображения с явной символической семантикой; трехпалый персонаж (мужчина, судя по фигуре) с солярным знаком и змеей
Carvings with Explicit Symbolic Semantics; Three-Fingered Character (looking like a Male) with a Solar Sign and a Snake

Новая Залавруга, группа XV. Река и другие фигуры
Novaya Zalavruga, Group 15. River and Other Figures

Новая Залавруга, группа XII
Novaya Zalavruga, Group 12

Среди редких и необычных мотивов — деревья с сидящими на их вершинах птицами или зверем (рысь), танцующие беременные женщины, олень со спиралью.

Изображения трехпалого мужчины и солярного знака похожи на онежские образы.

В одном случае выбито русло реки, длинной и очень извилистой, с притоками и островом, вдоль этого русла показаны лодки с экипажами — своеобразное картографическое описание какой-то реальной или мифологической местности. Эта композиция и ряд других многофигурных сложных сцен говорят о развитом пространственном мышлении, образной памяти создателей петроглифов.

Исследователи небезосновательно утверждают, что главным сакральным центром в низовье реки Выг была группа петроглифов Залавруги. После многих лет археологических раскопок эта территория превратилась в прекрасный музейный объект под открытым небом. Древними выбивками здесь заняты самые гладкие участки гранитных скал. Особенно сильно впечатляет их осмотр при косых лучах солнца, на закате или восходе. Уникальность Залавруги в том, что здесь велико число заполненных рисунками плоскостей, часто объединенных в сложные многофигурные композиции, выполненные в реалистической и часто экспрессивной манере, с обилием мелких ярких деталей.

Самые популярные темы — охота на морского (не менее 70 сцен) и лесного зверя, реже отображена охота на птиц — водоплавающих (гусей) и боровых

a mythical hunt — all depictions are too realistic, with an abundance of fine detail. Rather, it can be assumed that they depict real people — cultural heroes, successful fishermen. Several groups contain images of processions of people with some kind of objects in their hands (resembling ritual rods with moose heads), and scenes of hostile confrontations (with killed and wounded characters) are shown.

The impeccable quality of execution, the level of artistic expression of Zalavruga's narrative scenes is unparalleled in the world, they provide us with unique information, which is usually absent in archaeological materials: hunting techniques, minor details of weapons and everyday life.

Старая Залавруга со знаменитыми лыжниками
Sataya Zalavruga with Famous Skiers

The rock carvings monuments, due to specificity of surfaces used for making carvings as well as their cultic nature usually don't reflect space, there is no perspective, the images themselves are one-dimensional, static and not very diverse. But this is refuted by some rock paintings of Zalavruga, in which there is an attempt to convey the terrain relief — hills and hillocks, topographic signs — for example, a long winding river with islands, or the movement of people and animals — with tracks, as if enveloping the hillocks.

The compositions of the winter moose hunt and the sea beluga hunt are true masterpieces. Painters' keen observation and brilliant knowledge of nature ensure expressive reproduction of

(тетеревов). Поражают динамичность изображений, разнообразие репертуара. Вряд ли это было отражение мифической охоты — слишком реалистичны все изображения, с обилием мелких деталей. Скорее можно полагать, что в них показаны реальные люди — культурные герои, удачливые промысловики. В нескольких группах представлены изображения шестивий людей с какими-то предметами в руках (напоминающими ритуальные жезлы с лосиными головами), показаны сцены враждебных столкновений (с убитыми и ранеными персонажами).

Безупречное качество исполнения, высокий уровень художественной вырази-

images of people and animals. Similar realistic scenes with plenty of characters acting on Lake Onega lake do not exist at all. But of great interest are fantastic characters and signs reflecting complex notions about the world around and man's place in it. The so-called lunar and solar symbols and other figures, carved in plenty on Lake Onega rocks, are a striking example of developed abstract thinking.

Petroglyphs of Lake Onega and the White Sea have both differences and similarities. Differences are caused by many reasons, including features of the natural environment, in this or that degree influenced a choice of subjects and a way of their display, economy, the general orientation of consciousness, preferences

Новая Залавруга, группа IV.
Всемирно известная композиция зимней охоты на лосей
Novaya Zalavrug, Group 4.
World Famous Winter Moose Hunting Composition

тельности повествовательных сцен Залавруги не имеют себе равных в мире, они дают нам уникальные сведения, которые в археологических материалах, как правило, отсутствуют: приемы охоты, мелкие детали вооружения и быта.

В памятниках наскального искусства в силу как специфики поверхностей, использовавшихся для создания выбивок, так и самого их культового характера, обычно

Новая Залавруга, группа IV. Зимняя охота на лосей
Novaya Zalavrug, Group 4. Winter Elk Hunting

не отображается пространство, отсутствует перспектива, сами изображения одномерны, статичны и не слишком разнообразны. Но это опровергают некоторые наскальные полотна Залавруги, на которых есть попытка передать рельеф местности — холмы и горки, топографические знаки, например длинную извилистую реку с островами или движение людей и животных, — с помощью следов, как бы огибающих горки.

Настоящими шедеврами являются композиции зимней охоты на лосей и морской охоты на белуху. Острая наблюдательность художников и блестящее знание природы обеспечивают выразительное воспроизведение образов людей и животных. Подобных реалистических сцен с обилием действующих персонажей на Онежском озере нет совсем. Но большой интерес представляют фантастические персонажи и знаки, отражающие сложные представления об окружающем мире и месте человека в нем. Так называемые лунарные и солярные символы и другие фигуры, во множестве выбитые на Онежских скалах, — яркий пример развитого абстрактного мышления.

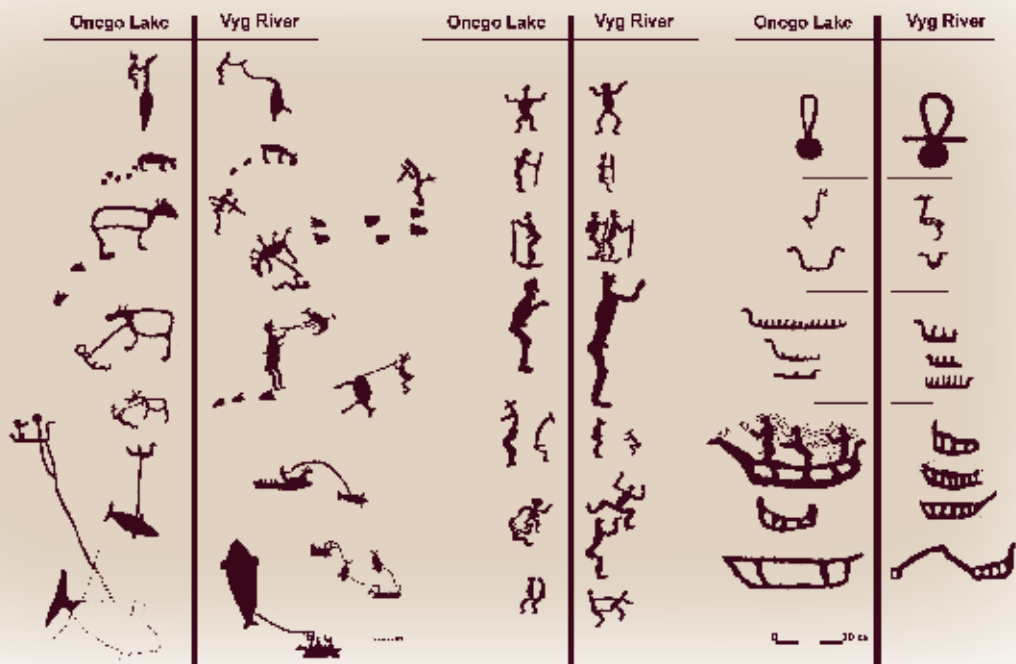
Петроглифы Онежского озера и Белого моря имеют как различия, так и сходство. Различия обусловлены многими причинами, включая особенности природной среды, в той или иной степени влиявшие на выбор сюжетов и способ их показа, хозяйства, общей ориентации сознания, предпочтения древних художников, и, видимо, характером самих обрядов, совершавшихся в этих местах. На Онежском озере отчетливее выражена мифологическая подоснова изображений. И в топографии, и в тематике здесь лучше улавливается представление о вертикальном членении мира. Особую значимость имели образы водоплавающих птиц, роль их только возрастала и достигла своего пика на позднем этапе развития наскального искусства. Немаловажную роль, кроме того, играли солярно-лунарные символы, а также мотивы людей и животных.

В Беломорских петроглифах более отчетливо прослеживаются бытовое начало, связь с хозяйством и трудовой практикой, стремление к воспроизведению каких-то реальных (или вымышленных) событий в виде ярчайших повествовательных сцен охоты. Стремление древних художников

of ancient artists and, probably, character of the ceremonies made in these places. On Lake Onega the mythological substrate of images is more expressed. Both in topography and themes there is a better perception of the vertical segmentation of the world. Waterfowl images were of particular importance; their role only increased and reached its peak at the later stage of rock carvings development. Solar-lunar symbols and human and animal motifs also played an important role.

In the White Sea petroglyphs we can see more clearly the domestic beginning, the connection with the economy and labor practice, the aspiration to reproduce some real (or imaginary) events in the form of vivid narrative scenes of hunting. Ancient painters strove for a truthful and very specific depiction of various aspects of life. The strongest impulse to the development of rock carvings was given by the sea-fishing of white whales. It required a good knowledge of the animal's behavior, precise organization of labor, serious training, perfected skills and certain experience. On the other hand, the sea hunt, connected with great emotional and psychological stress and experiences of its participants, left strong impressions in the memory for a long time. It helped to recognize especially brave and skillful, strong and tough, contributed to the heroization of labor and prominent hunters. Numerous depictions of boats, skis, ski poles, bows and arrows, spears and harpoons, tracks of people and animals — this is one of the most striking features and merits of the White Sea rock carvings, which are almost unknown at other similar sites in Fennoscandia and Eurasia.

The similarity of these two petroglyphic complexes can be seen in many ways: in the knock-out technique (picketage 1–3 mm deep), in the placing of the knock-outs close to the water's edge on the smooth, almost horizontal surfaces of rock outcrops, usually in separate groups. In both complexes there are single images. Lake Onega petroglyphs have been identified on promontories and coastal islands. In the delta of the Vyg River not so long ago all groups of images were concentrated on islands, but recently the first small cluster was discovered on the mainland. There are examples of amazing similarity of motifs and compositions — evidences of contacts and connections (not excluded, matrimonial) of the population of both territories. In several cases it even

к правдивому и очень конкретному отображению различных сторон жизни населения. Сильнейший импульс развитию наскального творчества дал здесь морской промысел белух. Он требовал хорошего знания особенностей поведения зверя, четкой организации труда, серьезной подготовки, отточенных навыков и определенного опыта. С другой стороны, морская охота, связанная с большим эмоционально-психическим напряжением и переживаниями ее участников, надолго оставляла в памяти сильные впечатления. Она давала возможность выявить особо смелых и умелых, сильных и выносливых, способствовала героизации труда и выдающихся охотников. Многочисленные изображения лодок, лыж, лыжных палок, луков и стрел, копий и гарпунов, следов людей и животных — одна из самых ярких особенностей и достоинств Беломорского наскального искусства, которые почти неизвестны на других подобных объектах Фенноскандии и Евразии.

Черты сходства двух петроглифических комплексов проявляются во многом: в технике выбивки (пикетаж глубиной 1–3 мм), размещении выбивок вблизи уреза воды на пологих, почти горизонтальных поверхностях скальных выходов, чаще всего отдельными группами. В том и другом

Близость мотивов петроглифов Онежского озера и Белого моря

Similarity of Motives of Lake Onega and the White Sea Petroglyphs

appears as if the same hand of the artist carved the images there and there.

These include scenes of defloration, the theme of human reproduction, figures of skiers, swans with ears, close compositions of hunting sea animals — beluga and forest animals — moose and bears. Similar anthropomorphic figures were also found, including dualistic ones — when human and animal features were combined in one image.

In Belomorje the figures are carved as a whole, over the entire area of the silhouette. On Lake Onega, often only the outline of the image is carved, and rarely a part of the figure is outlined, and another part is silhouetted. The embossing, especially along the entire silhouette, creates a polychromatic effect thanks to the contrast between the natural rock surface (red or gray) and the whitish silhouette. The Lake Onega and White Sea images coincide also in their sizes — from tiny, a few centimeters long, to “gigantic”, from 2.5 to 4.1 meters. However, such figures are very few; in both monuments, sizes from 15 to 50 centimeters predominate. On the whole the style of images is naturalistic, with a

комплексе встречаются одиночные изображения. Онежские петроглифы выявлены на мысах и прибрежных островах. В дельте реки Выг еще совсем недавно все группы изображений были сосредоточены на островах, но недавно открыто первое небольшое их скопление на материке. Есть примеры удивительного сходства мотивов и композиций — свидетельства контактов и связей (не исключено, что брачных) населения обеих территорий. В нескольких случаях даже создается впечатление одной руки художника, выбившего изображения там и там.

Сюда относятся сцены дефлорации, тема продолжения рода человеческого, фигуры лыжников, лебедей с ушами, близкие композиции охоты на морского зверя — белуху и лесных животных — лосей, медведей. Встречаются аналогичные антропоморфные фигуры, в том числе дуалистического содержания, когда в одном образе объединены человеческие и звериные черты.

В Беломорье фигуры высечены сплошь, по всей площади силуэта. На Онежском озере нередко выбит лишь контур изображения, а изредка — часть фигуры контурная, а другая — силуэтная. Выбивка, особенно по всему силуэту, создает эффект полихромии благодаря контрасту естественной поверхности скалы (красной или серой) и белесого силуэта. Совпадение Онежских и Беломорских изображений наблюдается и в размерах — от крошечных, длиной в несколько сантиметров, до «гигантских» от 2,5 до 4,1 м. Правда, таких фигур единицы, в обоих памятниках преобладают размеры от 15 до 50 см. Манера изображений в целом натуралистическая, с некоторой схематизацией и условностью в передаче образов, что особенно свойственно Онежскому наскальному искусству. Некоторые образы наделены сверхъестественными чертами и деталями, встречаются и уникальные загадочные персонажи, не поддающиеся расшифровке.

Беломорские петроглифы. Лебедей онежского типа
The White Sea Petroglyphs. Swans Similar to Lake Onega Type

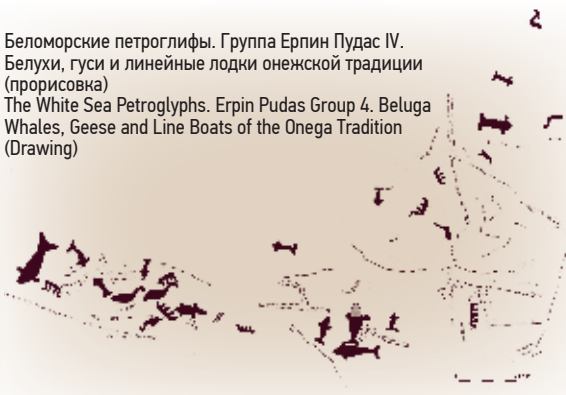
certain schematization and conventionality in conveying the images, which is especially characteristic of Lake Onega rock carvings. Some images are endowed with supernatural features and details; there are also unique and mysterious characters that defy deciphering.

In the White Sea rock tradition the Lake Onega borrowings are more numerous and obvious. A new group of petroglyphs discovered in Belomorye on the mainland near the former Shoiruksha rapids near Besovy Sledki is a vivid show case. Here there are 4 figures of swimming swans of typical Lake Onega appearance, which topographically and by the superficial character of the carving should be definitely attributed to the initial stage of the White Sea petroglyphic tradition.

Медведь
и его следы
Bear and
its Tracks

Беломорские петроглифы. Группа Ерпин Пудас IV.
Белухи, гуси и линейные лодки онежской традиции
(прорисовка)
The White Sea Petroglyphs. Erpin Pudas Group 4. Beluga
Whales, Geese and Line Boats of the Onega Tradition
(Drawing)

В Беломорской наскальной традиции черты Онежских заимствований более многочисленны и явственны. Новая группа петроглифов, открытая в Беломорье на материке около бывшего порога Шойрукша вблизи Бесовых следков, — яркий показательный случай. Здесь выбиты 4 фигуры плывущих лебедей типично онежского облика, которые топографически и по поверхностному характеру выбивки, безусловно, следует отнести к начальному этапу беломорской петроглифической традиции.

В группе петроглифов Ерпин Пудас IV, открытой в 2008 году, находится интересная серия онежских линейных лодок с лебединами головами на форштевнях.

Подобный сюжет отсутствует в других пунктах с петроглифами Беломорья. Солярные знаки, столь популярные на Онежском озере, в Беломорье представлены только в единственном числе на Старой Залавруге.

На Онежском озере влияние Беломорья прослеживается на мысе Бесов Нос в центральной группе петроглифов. Здесь помимо четырех сцен охоты на белуху (которая никогда не водилась в Онежском озере) есть изображение медведя с двумя его следами.

Особо выделяется небольшая группа петроглифов на крохотном островке Корюшкин вблизи устья реки Черной. Ее яркая особенность — беломорский стиль всех выбитых фигур — лыжник, антропоморф, показанный в профиль в типичной для реки Выг позе и с выделенными чертами лица. Такой же стилистический характер имеют другие изображения — птиц, медведей и медвежьих следов.

Онежские и Беломорские петроглифы.
Сцены охоты на белух (прорисовка)
Lake Onega and the White Sea Petroglyphs.
Beluga hunting scenes (Drawing)

Уникальное мужское изображение — «мыслитель»
The Thinker — Unique Male Carving

In the group of petroglyphs of Erpin Pudas 4, discovered in 2008, there is an interesting series of Lake Onega linear boats with swan heads on their foresides.

A similar plot is absent at other sites with petroglyphs of the White Sea area. Solar signs, so popular on Lake Onega, are represented in Belomorye only in a single number on Staraya Zalavruga.

On Lake Onega the Belomor's influence can be traced on the cape Besov Nos in the central group of petroglyphs. Here, in addition to four scenes of beluga hunting (which has never been found in Lake Onega), there is a picture of a bear and its two footprints.

A small group of petroglyphs on the tiny island of Koryushkin near the mouth of the Chernaya river stands out. Its brightest feature is the White Sea style of all carved figures — a skier, anthropomorph, shown in profile in a pose typical of the river Vyg. The pose and highlighted facial features of the river Vyg. Other depictions — of birds, bears and bear tracks — have the same stylistic character.

ДАТИРОВКА ПЕТРОГЛИФОВ

Проблема датировки петроглифов Карелии поднималась уже в работах первых исследователей, однако оснований для убедительных выводов тогда не было. В многочисленных научных изданиях, посвященных наскальному искусству Карелии, чаще всего утверждалось, что оно впервые возникло в неолите на севере, в дельте реки Выг, а позже на восточном побережье Онежского озера. В качестве главного аргумента исследователи указывали на наличие развитого солярно-лунарного культа у создателей наскальных галерей восточного берега Онежского озера, что обычно свойственно населению эпохи бронзы, и связывали эту традицию со скандинавским наскальным искусством.

Длительность существования петроглифов определялась примерно в 1,5–2 тысячи лет. Современные данные по археологии, геологии и палеогеографии опровергают данную точку зрения.

В Карелии имеются большие возможности для установления датировки наскального искусства в сравнении с другими объектами первобытного наскального искусства. Так, многие группы петроглифов Залавруги и часть наскального полотна Ерпин Пудас I были перекрыты культурными слоями с довольно точно датированными находками, что дало возможность установить верхнюю границу существования петроглифической традиции в этом районе. Полученные за последнее время научные данные о культурном и природном контексте Онежских и Беломорских петроглифов, накопленный обширный фактический материал по археологии, палеоботанике и палеогеографии позволяют поместить их в реальные временные рамки. Классификация и анализ самих изображений, находки

DATING

The problem of the dating of Karelian petroglyphs (both absolute and relative) was raised in the works of the first researchers already, but there was no basis for conclusive conclusions then. In numerous scientific publications on Karelian rock carvings it was usually stated that it first appeared in the Neolithic in the north, in the delta of the river Vyg, and later on the eastern shore of Lake Onega. As the main argument the researchers pointed to the existence of a developed solar-lunar cult among the creators of the rock galleries on the eastern shore of Lake Onega, which is usually characteristic of the Bronze Age population, and linked this tradition with the Scandinavian rock carvings.

The duration of the petroglyphs was estimated at 1.5–2 thousand years. Contemporary archaeological, geological and palaeogeographical data refutes this opinion.

In Karelia there are great opportunities to establish the dating of rock carvings in comparison with other objects of primitive rock carvings. Thus, many groups of petroglyphs of Zalavrugа and a part of the rock carvings of Erpin Pudas 1 were overlapped by cultural layers with rather precisely dated findings, which made it possible to establish the upper limit of the petroglyph tradition in the area. Recent scientific data on the cultural and natural context of Lake Onega and Belomrsk petroglyphs, extensive factual material on archaeology, paleobotany and paleogeography allows us to place them in a realistic time frame. Classification and analysis of the images themselves, findings of new groups and clusters, including the earliest figures, help to outline general contours and trends in the evolution of Karelian rock carvings.

Nowadays it can be considered proven that the petroglyphic tradition of Karelia originated on flat, far-reaching rocks on the eastern

Кнут Хельског, Норвегия
Почетный профессор,
Арктический университет Норвегии

Knut Helskog, Norway
Professor emeritus,
The Arctic University of Norway

Петроглифы побережья Белого моря и Онежского озера хронологически относятся к одной эпохе. Оба петроглифических комплекса включают в себя изображения одиночных фигур и целые композиции. Содержание и смысл этих рисунков делают каждый комплекс совершенно уникальным.

Например, в районе Белого моря мы находим изображения людей на лыжах и снегоступах — возможно, это самые древние в мире рисунки охотников или воинов, вставших на лыжи. Тут же можно увидеть изображения совместной охоты племени на белух с лодок или охоты на медведей и птиц. Картины древней охоты показаны вместе с элементами ландшафта, эти изображения создают яркое впечатление о жизни в древности и о животных, имевших значение для выживания племени и игравших определенную роль в верованиях и ритуалах. Петроглифы Белого моря показывают тесную связь между древним человеческим обществом и животным миром.

Такое же внимание к животному миру мы прослеживаем и среди петроглифов восточного побережья Онежского озера. Тут особенно выделяются лебеди — древние люди оставили на камнях множество изображений этих птиц размером от 2 метров до 10 сантиметров. Часто лебеди изображены группами. Ни один другой комплекс петроглифов в мире не имеет подобной направленности, что еще раз подчеркивает особое место петроглифов Онежского озера в наскальном искусстве мира. Еще одна удивительная находка этого комплекса — знаменитый «Бес» с мыса Бесов Нос. Это крупное антропоморфное изображение демонического существа или духа.

Петроглифы Белого моря и Онежского озера — два совершенно уникальных комплекса рисунков, созданных соседними племенами охотников и собирателей примерно 6–7 тыс. лет назад.

The petroglyphs on the banks of the White Sea and Lake Onega overlap in time, and contain individual figures, compositions and panels that makes each complex unique.

For example, in the White Sea area there are possibly the oldest depictions of people on skis and snowshoes in the world engaged in various activities such as hunting and warfare. Together with depictions of sophisticated communal hunts of Beluga Whales from boats, and hunting of bears and birds, all integrated with features in the landscape represented by the rock surface, the depictions gives a vivid impression of animals that were significant in subsistence, beliefs and rituals. There is an outstanding richness of figures and interrelationships between animals and human figures, which are unique.

Similar is the situation of the figures on the eastern bank of Lake Onega, where the focus is on swans, between two meters and 10 cm large, and often in groups. No other complex of petroglyph sites in the world have a similar focus. As such, the complex is universally outstanding. Multiple panels with figures, and compositions of figures that are unique, as for example the large Demon at Besov Nos, further emphasizes the outstanding universal value of the complex. Seen as a whole the two distinctively different complexes of petroglyph sites, White Sea and Onega, each in themselves of outstanding universal value, together represent a variation of figures chosen for the communication between humans and nonhumans within the forested region of central part of Karelia.

They are two unique complexes of petroglyphs, from adjacent living hunter — gatherer populations that began approximately 6000–7000 years ago.

новых групп и скоплений, в том числе самых ранних фигур, помогают наметить общие контуры и тенденции в эволюции наскального искусства Карелии.

Сегодня можно считать доказанным, что петроглифическая традиция Карелии берет свое начало на плоских, далеко выступающих в воду скалах восточного берега Онежского озера. Через несколько сотен лет она появилась и в 300 км севернее — в Юго-Западном Беломорье. Несмотря на то что Онежские и Беломорские петроглифы отделяет друг от друга значительное расстояние, пройти его на лодках даже в древности не представляло серьезных трудностей. От Онежского озера к побережью Белого моря издавна существовал водный путь, по которому по рекам и озерам, местами волоком путешествовало местное население.

Наскальное искусство Карелии возникло примерно около семи тысяч лет назад на Онежском озере и спустя несколько столетий у берегов Белого моря в теплый Атлантический период. Общее время его существования — менее одного тысячелетия в рамках ранней, развитой и поздней фаз эпохи неолита на Онежском озере и на развитом и позднем этапах неолита в Беломорье. Это обстоятельство резко отличает их от аналогичных крупных памятников Северной Европы (Альта, Немфорсен, Канозеро и др.), создававшихся на протяжении многих тысячелетий и относящихся к разным эпохам. Петроглифы перестали выбивать более 5,5 тыс. лет назад вследствие похолодания, значительного подъема уровня воды и затопления всех наскальных полотен. Спустя несколько сотен лет, когда уровень водоемов снизился до прежних уровней, создание и почитание петроглифов вряд ли возобновилось по причине того, что новому населению наскальная культура была уже непонятной и чуждой.

В последнее десятилетие получены новые данные, которые позволяют наметить последовательность появления наскальных изображений, проследить их эволюцию. Совокупность полевых наблюдений, археологических и палеогеографических данных позволяет предположить, что низко расположенные над урезом воды рисунки относятся к числу наиболее древних. В Онежском

shore of Lake Onega. Several hundred years later, apparently not without the direct influence of Lake Onega, it also appeared 300 kilometres to the north — in the South-West of Belomorsk. In spite of the fact that Lake Onega and Belomorsk petroglyphs are separated by a considerable distance, it was not very difficult to pass them by boat even in ancient times. From Onega Lake to the White Sea shore there was a long water route, used by local people for river and lake traveling, in some places by drags. In the beginning of the 20th century the famous White Sea-Baltic Canal was built there.

The Karelian rock carvings appeared approximately seven thousand years ago on Lake Onega, and a few centuries later on the shores of the White Sea, during the warmest period of the Atlantic Time. The total time of its existence is less than one millennium within the early, developed and late phases of the Neolithic Era on Lake Onega and the developed and late phases on the White Sea. This circumstance sharply distinguishes them from similar large monuments of Northern Europe (Alta, Nemforsen, Kanozero and others), created during many millennia and belonging to different epochs. The petroglyphs ceased to be carved more than 5.5 thousand years ago, due to cold weather, significant rise of water level and flooding of all rock carvings. Several hundred years later, when water levels lowered to the previous levels, creation and veneration of petroglyphs could hardly be resumed, because the rock culture was already incomprehensible and alien to the new population.

The last decade has provided new data enabling us to trace the succession of petroglyphs and their evolution. The combination of field observations, archaeological and palaeogeographical data allows suggesting that the low-lying drawings above the water's edge are among the most ancient on Lake Onega, as well as on the Vyg River. In the Onega rock complex about 10 years ago a group of petroglyphs was discovered at the mouth of the river Chernaya, which reflects the initial stage of the petroglyphic tradition in Karelia. Here on a low coastal section of the rock is a group of barely visible small-sized petroglyphs — waterfowl, a boat, a sign of the simplest forms. They have been carved inexpertly, with rough and very weak relief, and some of the figures are incomplete. Later the petroglyph area expanded, the islands were developed and the centre of the sanctuary moved to

Схема развития орнитоморфных образов
Ornithomorphic Images Development Scheme

на скальном комплексе около 10 лет назад открыта группа петроглифов в устье реки Черной, которая отражает начальную стадию петроглифической традиции в Карелии. Здесь на низком прибрежном участке скалы находится группа едва заметных, небольших по размеру наскальных изображений водоплавающих птиц, лодок, знаков простейших форм.

Они выбиты неумело, с грубым и очень слабым рельефом, некоторые из фигур не завершены. В дальнейшем территория с петроглифами расширяется, осваиваются острова, центр святилища перемещается на мысы Бесов Нос и Пери Носы. На средней стадии совершенствуется техника пикетажа и растет число мотивов, размеры выбивок увеличиваются, но ведущим на всем протяжении традиции остаются образы лебедя и других водоплавающих птиц, популярны также абстрактные знаки, антропоморфные и зооморфные фигуры. На позднем этапе (полуостров Кочковнаволок) петроглифы становятся огромными — от 1 до 4 м длиной, число мотивов и сюжетов резко сокращается, около 80 % приходится на долю орнитоморфных образов — лебедей.

of the Besov Nos and Pery Nos capes. In the middle stage the technique of picketage improves and the number of motifs increases, the size of carvings increases, but the image of swan and other waterfowl remains leading throughout the tradition, abstract signs, anthropomorphic and zoomorphic figures are also popular. At the later stage (Kochkovnavolok Peninsula), the petroglyphs become huge — from 1 to 4 metres in length; the number of motifs and subjects decreases sharply, about 80 % fall on the ornithomorphic images — of swans.

At the White Sea, the earliest petroglyphs appear on Bezymyannye islands, on the large island Erpin Pudas, most often single images of simple outlines — boats without passengers, deer, beluga, linear boats, reminiscent of Lake Onega images, and swans with long necks, of which there are many on capes and islands in Lake Onega rock complex.

The peak and completion of the rock carvings is reflected on the largest group of petroglyphs in the European part of the Russian Federation — on Zalavruga. The main subjects are hunting scenes. Such large and expressive scenes cannot be found anywhere else. There is a

В Беломорье самые первые петроглифы появляются на безымянных островках, на крупном острове Ерпин Пудас, чаще всего одиночные изображения простых очертаний — лодки без пассажиров, олени, белухи, линейные лодки, напоминающие онежские образы, и лебеди с длинными шеями, каких много на мысах и островах в Онежском наскальном комплексе.

Вершина и завершение наскального творчества отражена на крупнейшей в европейской части России группе петроглифов — на Залавруге. Основные сюжеты — охотничьи. Такого рода крупных и выразительных сцен не встретить больше нигде: развернутая повествовательность, позитивная экспрессивность и обилие мелких реалистических деталей (охотничьей экипировки, следов людей, животных, лыж и лыжных палок).

Таким образом, петроглифы Карелии отражают уникальную культурную традицию населения, которая в целом развивалась от простых по очертаниям и небольших по размерам фигур до более крупных и сложных, мифологического характера на Онежском озере и реалистических многофигурных повествовательного содержания охотничьих сцен Залавруги.

В соответствии с современными сведениями продолжительность функционирования Онежского наскального святилища можно оценить примерно в тысячу лет (не исключено, что и меньше), в отличие от большинства аналогичных памятников Северной Фенноскандии и других территорий, где длительность традиции составляет три и более тысячелетий. Скорее всего, именно носители неолитической культуры с ямочно-гребенчатой керамикой всех фаз ее развития, которая относится по радиоуглеродным и споро-пыльцевым датировкам к концу V–IV векам до н.э. стали авторами и почитателями петроглифов. Время существования наскальных изображений низовьев реки Выг также в целом можно соотнести с Онежскими петроглифами, но здесь эта традиция зародилась на несколько сотен лет позже. Круг сюжетов, представленных в обоих комплексах, близок, отмечены случаи взаимовлияния и явных контактов создателей наскальных полотен. Это позволяет говорить об общей мировоззренческой основе и культуре населения, а также об их хронологической близости.

developed narrative, positive expressiveness and an abundance of small realistic details (hunting outfit, people, animals, skis and ski sticks).

Thus the petroglyphs of Karelia reflect a unique cultural tradition of the population, which in general evolved from simple in outline and small in size figures to larger and more complex, mythological figures on Lake Onega and realistic multi-figure narrative hunting scenes on Zalavruga.

According to the modern data, the Lake Onega rock sanctuary can be estimated approximately in one thousand years (it is not excluded, also less), in contrast to the majority of similar monuments of Northern Fennoscandia and other territories, where the tradition lasts for three and more millennia. Most like-

Беломорские петроглифы. Старая Залавруга. Зимняя охота на оленя. Рядом — группа лыжников с заплечными мешками
The White Sea petroglyphs. Staraya Zalavruga. Winter deer hunting. Nearby — a group of skiers with backpacks

ly, the bearers of the Neolithic culture with pitted and combed pottery of all phases of its development became the authors and admirers of petroglyphs, which according to radiocarbon and spore-pollen dating dates to the end of fifth or fourth millennium BC. The time of existence of rock paintings of the river Vyg lower reaches can also be compared with Lake Onega petroglyphs, but here this tradition originated several hundred years later. The range of subjects, represented in both complexes, is close; there are cases of mutual influence and obvious contacts between the creators of the rock paintings. These and a number of other features (common natural and cultural context) allow to speak about the common outlook and culture of the population, as well as about their chronological proximity.

МЕТОДЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ

Изучение наскального искусства — это всегда коллективная работа. Максимальный успех достигается, когда в группе исследователей представлены кроме археологов художники, искусствоведы, фотографы, топографы, геологи, геоморфологи и т. д. Сам поиск и изготовление копий наскальных изображений — уже задача достаточно сложная. От точности документирования напрямую зависит понимание наскальных образов и их интерпретация. Многие выбивки не видны, особенно если скальная поверхность покрыта лишайниками, подверглась выветриванию, испещрена шрамами, царапинами и выбоинами. Максимально точное выявление и фиксация очертаний даже хорошо заметных изображений, взаиморасположения их групп и скоплений требуют большого опыта полевых работ.

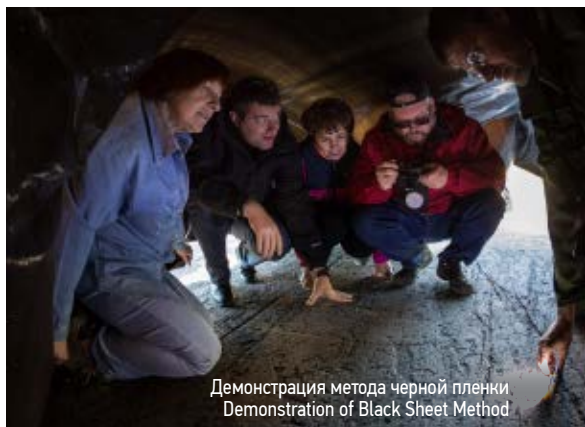
Приемы поиска и фиксации памятников наскального искусства очень разнообразны. Высокую эффективность показал простой прием, позаимствованный у норвежских коллег: большим полотном черного светонепроницаемого полиэтилена покрывается участок скалы с петроглифами, а исследователь, находясь под пленкой и слегка приподнимая ее край, регулирует количество и направление света в зависимости от наклона скалы. Древние выбивки при этом становятся хорошо заметными, можно различить контуры и характер внутреннего заполнения даже эродированного изображения.

Фотофиксация петроглифов под черной пленкой
Photo of Petroglyphs with the Help of Black Polyethylene Sheet

METHODS FOR DOCUMENTING PETROGLYPHS

Studying rock carvings is always a team effort. Maximum success is achieved when the research team includes artists, art historians, photographers, topographers, geologists, geomorphologists, etc., in addition to archaeologists. The task of searching for and making copies of rock carvings images itself is already quite difficult. The understanding of the rock images and its interpretation depends directly on the accuracy of the documentation. Lots of carvings are not visible, especially if the

Демонстрация метода черной пленки
Demonstration of Black Sheet Method

rock surface is covered with lichens, weathering, mottled with scars, scratches and pot-holes. Maximum precision in identifying and fixing the outlines of even highly visible images, the interposition of their groups and clusters requires a great deal of field experience.

Methods of searching and fixation of monuments of rock carvings are various. A simple technique borrowed from the Norwegian

Среди других, более трудоемких методов — фотографирование в солнечную погоду с использованием зеркала, ночная съемка с фонарем, контактные копии на бумажных, гипсовых и других носителях. Все они должны дополняться детальным описанием каждой фигуры и скопления в целом, включая фиксацию их физического состояния. Желательны и прогнозы их возможного изменения под действием природных и антропогенных факторов. Особенно трудно фиксировать и атрибутировать палимпсесты, т.е. перекрывающиеся друг друга изображения, как и плохо сохранившиеся фигуры. В таких случаях исследовать петроглифы приходится не один раз, обязательно сверяя копию с натурой на месте. Чтобы добиться максимальной точности при документировании, очень полезно использовать разные методы, которые дополняют и уточняют друг друга и, разумеется, безопасны для скальной поверхности.

В Карелии еще 20 лет назад наиболее распространенным способом было изготовление бумажных графитных копий, но они не передавали рельеф выбивки.

С 2006 года стали применять нетканый материал с особыми свойствами — микалентную бумагу. После наложения на скалу ее надо намочить, затем в процессе высыхания микалентная бумага «обтягивает» рельеф скальной поверхности. Копия петроглифов становится объемной, после этого можно приступить к использованию красящих веществ.

В 2016 году карельский художник Светлана Георгиевская для изготовления

Изготовление контактной графитной копии петроглифов на Старой Залавруге (2006 год)
Making a Contact Graphite Copy of Petroglyphs at Staraya Zalavruga (2006)

colleagues turned out to be highly effective. A large sheet of black polyethylene, proof of light, covers a section of rock with petroglyphs while a researcher, standing under the film and slightly lifting the edge, adjusts the amount and direction of light depending on the inclination of the rock. The ancient carvings become clearly visible, and the contours and character of the internal filling even of an eroded image can be discerned.

Other more labour-intensive methods include photographing in sunny weather using a mirror, night photography with a lantern and contact copies on paper, plaster and other media. All of them should be supplemented by a detailed description of each figure and the cluster as a whole, including a record of their physical condition. Predictions of their possible change due to natural and anthropogenic factors are desirable. Palimpsests, i.e. overlapping images as well as poorly preserved figures are particularly difficult to record and attribute. In such cases, petroglyphs have to be studied more than once, making sure to check the copy against the actual scene. In order to achieve maximum precision in documenting, it is very important to use different methods, which complement and refine each other, and of course, are safe for the rock surface.

The most widespread method was to make paper graphite copies 20 years ago in Karelia, but they didn't convey the relief of the embossing.

Since 2006, non-woven material with special properties has been used, i.e. mica paper. After putting it on the rock it should be wet, and then during the drying process the paper «covers» the relief of the rock surface. The copy of the petroglyphs becomes three-dimensional, after which using dyes can be started.

Микалентная копия изображения беломорского «Беса»
Mikalent Copy of the White Sea Bes Carving

рельефных оттисков петроглифов разработала, опробовала и до сегодняшнего дня успешно применяет китайскую рисовую бумагу черного цвета.

Черный цвет выбран неслучайно — он лучше воспринимается человеческим глазом. Рисовая бумага обладает сходными с микалентной качествами, но значительно более капризная, поэтому процесс изготовления копий очень трудоемкий, требует особой внимательности, больших затрат времени и благоприятных погодных условий.

В результате получаются копии высокого качества, позволяющие проследить не только абрисы изображения, но и характер его внутреннего заполнения, глубину выбивки, так как, в отличие от микалентной, рисовая бумага сохраняет рельеф полученных оттисков. В отдельных случаях можно разглядеть и последовательность процесса выбивания изображения на скале.

За 5 лет было изготовлено несколько сотен уникальных копий петроглифов на рисовой бумаге с использованием металлизированных красок, многие из которых экспонировались на выставках в России и за рубежом, некоторые опубликованы.

Микалентная копия изображения стерляди
Micklent Copy of Sterlet Carving

In 2016, Karelian artist Svetlana Georgievskaya developed, tested and successfully used black Chinese rice paper to make relief prints of petroglyphs.

Chinese rice paper in black colour has been successfully used ever since.

The black colour was not chosen by chance: it is more easily perceived by the human eye. Rice paper has similar qualities to mica paper, but is much more capricious, so the process of making copies is very time-consuming, requires special attention, much time, and favorable weather conditions.

As a result, high quality copies are obtained which allow to trace not only the outlines of the image, but also the nature of its inner filling and embossing depth because, unlike mica paper, rice paper retains the relief of the print. In some cases it is also possible to discern the sequence of the process of stamping the image on the rock.

Several hundred unique copies of petroglyphs on rice paper using metallic inks have been made during 5 years, many of which have been exhibited at exhibitions in the Russian Federation and abroad and some of which have been published.

Рельефная копия изображения лодки на рисовой бумаге
Relief Copy of Boat on Rice Paper

ПРОБЛЕМЫ КОНСЕРВАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАРЕЛИИ

Для отслеживания физического состояния петроглифов необходим мониторинг как всего наскального полотна, так и его составных частей — изображений. Геолого-геоморфологические и лихенометрические работы на петроглифах Карелии проводятся с начала 1990-х годов, но тогда они не были систематическими и продолжительными. С 1997 года до настоящего времени такие исследования ежегодно осуществляются на территории Беломорских и Онежских петроглифов в ходе реализации российских, а также совместных с Норвегией и Великобританией проектов. В качестве

PROBLEMS OF CONSERVATION AND PRESERVATION OF THE KARELIAN ROCK CARVINGS

To trace the physical state of the petroglyphs, it is necessary to monitor the whole rock carvings as well as its component parts — the images. Geological-geomorphological and lichenometric works on Karelia's petroglyphs have been carried out since early 1990s, but then they were not systematic and prolonged. Since 1997 and up to the present time such investigations have been carried out annually on the territory of the White Sea and Lake Onega petroglyphs in the course of Russian and also joint projects with Norway and Great Britain. The following were considered as the priority tasks: complete documentation of the

Бесовы следки. Процесс тонирования рисовой бумаги
The Besovy Sledki. Rice Paper Toning Process

их приоритетных задач рассматривались следующие: полное документирование памятников, на основе которой будет создана электронная база данных «Петроглифы Карелии», сохранение и презентация объектов, разработка методов консервации, а также проведение практических охранных мероприятий на территории петроглифических комплексов.

Творческим коллективом, который включал до 15 человек представителей разных ведомств и специальностей, была проделана огромная работа по комплексному документированию петроглифов Онежского озера и Белого моря (топосъемка, фотофиксация, копирование, описание, изучение влияния лишайников), создана система управления базой данных, а также осуществлены некоторые практические охранные мероприятия. На территории групп петроглифов были установлены информационные и охранные щиты, указатели и другие рекреационные элементы: столы, скамейки, навесы, кострища, туалеты и мусоросборники.

В 2008 году были разработаны мастер-менеджмент-план и программа действий для сохранения крупнейшей в России и наиболее ценной группы петроглифов Залавруги, началась подготовка памятника для туристического использования. Деятельность основывалась на принципах устойчивости, минимальной интервенции в окружающую природную среду, на основе исследований, разработок и опыта прошлых лет, привлекались новые данные и рекомендации, полученные в результате работ

monuments, on the basis of which the electronic database «Petroglyphs of Karelia» will be created, preservation and presentation of the objects, development of conservation methods, as well as carrying out practical conservation measures on the territory of the petroglyph complexes.

The creative collective, which included up to 15 persons from different departments and specialties, did a huge work on the complex documentation of the petroglyphs of Lake Onega and the White Sea (topographical survey, photofixation, copying, description, study of lichen influence), created a database management system, and also carried out some practical conservation measures. Information and protection boards, signs and other recreational elements such as tables, benches, shelters, fire pits, toilets and refuse bins were installed within the petroglyph groups.

In 2008, a Master Management Plan and an action programme for the conservation of the Russian Federation's largest and most valuable group of petroglyphs of Zalavruga was developed and preparations for the monument's tourist use began. Activities were based on the principles of sustainability and minimal interference with the natural environment, and on research, development and experience of previous years; new data and recommendations from the work of geologists, ecologists and lichenologists of Karelia. The main partner in Karelia were the Republican Centre for State Protection of Cultural Heritage Sites, Ministry of Climate and Environment of Norway and the University of Tromso.

Between 2001–2015 and 2018, documentation of the petroglyph groups in the river Vyg delta was carried out in collaboration with Cambridge University, resulting in all groups of petroglyphs being photographed, and graphic copies made and digitized. It will form the basis of a modern database on the petroglyphs of Karelia.

In 2013, Karelian researchers were able to visit the UNESCO «Alta Petroglyphs» site in Norway and learn about the most effective and safe for the rock carvings objects themselves method of cleaning rocks with knock-outs

геологов, экологов и лехенологов Карелии. Основным партнером в Карелии являлся Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия, в Норвегии — Министерство окружающей среды Норвегии и Университет г. Тромсе.

В 2001–2015 и 2018 годах работы по документированию групп петроглифов в дельте реки Выг велись в сотрудничестве с Университетом Кембриджа, в результате были сфотографированы все группы наскальных изображений, изготовлены и оцифрованы графитные копии петроглифов, которые послужат основой для современной базы данных по петроглифам Карелии.

В 2013 году карельским исследователям удалось посетить объект Всемирного наследия ЮНЕСКО «Петроглифы Альты» в Норвегии и познакомиться с самым эффективным и безопасным для самих объектов наскального искусства способом очистки скал с выбивками с помощью этилового спирта. Норвежские специалисты в течение многих лет его применяли на скалах, сложенных сланцевыми породами — не таких твердых по сравнению с карельскими гранитоидами. В течение 8 лет указанный метод используется в Карелии. На Онежских и Беломорских петроглифах были успешно очищены поверхности, наиболее подверженные обрастанию лишайниками наскальные полотна.

Кроме того, в 2013 году в рамках другого проекта НИОКР, «Разработка и апробация методики по защите и консервации уникальных объектов культурного наследия петроглифов Карелии от негативного природного и антропогенного воздействия», специалистами из Карельского научно-исследовательского центра РАН был проведен эксперимент по заделке ряда современных вандализованных надписей и выбивок рядом с петроглифами. Методика была заимствована у специалистов — консерваторов памятника наскального искусства Тамгалы в Казахстане, входящего в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и показала свою эффективность и в Карелии. Учитывая, что, в отличие от большинства других объектов культурного наследия подобного типа, на территории Онежских и Беломорских петроглифов акты вандализма очень редки, поэтому в целом работы не будут трудоемки и затратны.

Очищенный от лишайности петроглиф на мысе Бесов Нос
Petroglyph at Cape Besov Nos Cleared of Lichen Biota

using ethyl alcohol. For many years Norwegian experts have used it on rocks made of schist rock, which is not as hard as Karelian granitoids. For 8 years the method has been used in Karelia. On the Lake Onega and Belomorsk petroglyphs, the surfaces most prone to lichen fouling of rock carvings were successfully cleaned.

In addition, in 2013, as part of another Research and Development project “Development and testing of a methodology for the protection and conservation of unique cultural heritage objects of petroglyphs in Karelia from negative natural and anthropogenic impacts”, specialists from the Karelian Research Centre of Russian Academy of Science conducted an experiment on sealing a number of modern vandalised inscriptions and embossments next to petroglyphs. The methodology has been borrowed from the specialist conservators of the UNESCO Tamgaly rock carvings monument in Kazakhstan and has also shown its effectiveness in Karelia. This work should be continued in the future, given that, unlike most other cultural heritage sites of this type, such acts of vandalism are very rare at the Lake Onega and Belomorsk petroglyphs, so would not generally be labour-intensive or costly.

Сангмог Ли, Южная Корея
 Доктор философии, археолог,
 эксперт по наскальному искусству

Sangmog Lee, South Korea
 Doctor of Philosophy, archaeologist,
 rock art expert

Я познакомился с онежскими и беломорскими петроглифами летом 2018 года, когда готовил выставку карельского наскального искусства в Ульсанском музее петроглифов. Меня поразили и сами рисунки, и окружающая их природа. Карелия — красивое мистическое место, край белых ночей, где летом никогда не заходит солнце, а зимой землю надолго покрывают крошечная темнота и бесконечный снег.

Первобытные люди, жившие в этих суровых условиях много веков назад, оставили нам удивительное наскальное искусство. В районе Залавруги мы находим изображения людей, катающихся на лыжах со скалы, а также сцены китобойного промысла на нескольких судах. Все это изображено настолько мастерски и с таким знанием дела, что не остается сомнений: первобытные люди действительно ловко бегали на лыжах и умели охотиться на китов.

На мысе Бесов Нос в районе Онежского озера древние охотники оставили изображения морских и сухопутных животных, разделенных на группы. Просто удивительно, насколько разнообразно наскальное искусство Карелии.

Я изучал наскальные рисунки в разных частях мира. Мне приходилось вести сравнительные исследования по включению корейского наскального искусства в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и я хотел бы подчеркнуть, что карельское наскальное искусство, несомненно, подходит для внесения в этот Список. Петроглифы Карелии — один из самых совершенных примеров универсальной ценности культурного объекта, сохранившегося среди нетронутой природной красоты. Я решительно поддерживаю включение карельского наскального искусства в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

I visited the site in the summer of 2018 in preparation for the Karelian Rock carvings Exhibition at the Ulsan Petroglyph Museum. The Karelia is a land of white nights where the sun never sets in the summer. It is also a most beautiful and mystical location where pitch black darkness covers the snowy land throughout the winter months.

The prehistoric people who lived in these harsh conditions many ages ago left us astonishing rock carvings. At the Zalavurga site, there were scenes of people skiing engraved along the grooves of the rock, and scenes of multiple ships whaling. It was not only artfully expressed, but also sufficient evidence that it was unique artwork that shows both the origin of skiing and whaling.

At the Besovy Nos site, the celestial art near Lake Onega depicted marine animals, such as whales and land animals, placed in divisions, with delicate expressions, rippling waves of the lake, and glimmering light. I was once again astounded by the diversity of the Karelian rock carvings.

I had visited around the world to locations with rock carvings sites. Based on my experience of comparative studies to list Korean rock carvings as a UNESCO World Heritage, I would like to stress that the Karelian rock carvings impeccably qualifies to be listed as a world heritage. The rock carvings in Karelia can be evaluated as one of the world's most perfect examples of a universal value, a relic of complete conservation in the beauty of nature, centuries of studies, and systematic heritage management. I wholeheartedly, strongly support Karelian rock carvings to be listed as a UNESCO World Heritage List.

Подготовкой комплекта номинационных документов по петроглифам Карелии для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО занимался Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Институт наследия) по заказу Министерства культуры Российской Федерации при помощи и поддержке Правительства Республики Карелия

The Set of Nomination Documents on Petroglyphs of Karelia for Inclusion in the UNESCO World Heritage List was prepared by the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage Named after Dmitry Likhachev (Institute Of Heritage) by order of the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Government of the Republic of Karelia

---

Информацию по петроглифам Карелии подготовила Надежда Валентиновна Лобанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора археологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук.

Information on the petroglyphs of Karelia was prepared by Nadezhda Lobanova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Archeology Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Фотографии предоставил Георгиевский Игорь, штатный фотограф Карельского научного центра РАН и музея-заповедника «Кижь».

Photos provided by Igor Georgievsky, staff photographer of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Kizhi Museum-Reserve.

Копии петроглифов на микалентной и китайской рисовой бумаге методом эстампажа изготовила художник Светлана Георгиевская (Стр. 43,44,47,52,55,59,66,67,68,69).

Copies of petroglyphs on mica and Chinese rice paper by printing by artist Svetlana Georgievskaya (Pr. 43,44,47,52,55,59,66,67,68,69).

*На обложке: Мыс Пери Нос, Онежское озеро, Республика Карелия
Cover: Peri Nos Cape, Lake Onega. Republic of Karelia*

*Над номером работали:
редакционный совет: Г.Орджоникидзе, К.Рынза, О.Пахмутов;
редакция: И.Кромм, И.Никонорова;
дизайн, верстка: Д.Борисов, А.Пермина, А.Спивакова;
перевод: О.Калашникова, Д.Круглова, Е.Попова, В.Садыков, Е.Кузнецова;
редактор англ. текста: Grace Baldauf;
корректурa: Ж.Лаврентьева, Е.Сатарова.*

© Издательство Олега Пахмутова, 2021
pakhmotov.ru

Отпечатано в России
Тираж 500 экз.

Вестник Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО. 2021 год
www.unesco.ru
ISBN 978–5–9909469–6–5
Распространяется в 193 государствах — членах ЮНЕСКО

Автор: Андрей Пучев

Горный парк «Рускеала», Республика Карелия
Ruskeala Mountain Park, Republic of Karelia

